

ФРАММОФОННОЕ
ПЯТДЕСЯТЪ

Оперы, оперетты,
романсы, пьесы
собранные Карлсбадомъ

ИЗДАНИЕ

А. Журавлевъ

СПБ. ЛЕВСКІЙ. № 6.

Аскольдова могила.

Соч. Загоскина. Муз. А. Н. Верстовскаго.

ПѢСНЯ НЕИЗВѢСТНАГО.

(1 дѣйствіе).

Исп. Дмитріевъ (баритонъ).

№ 22068.

Встарину живали дѣды
Веселѣй своихъ внучать:
Какъ простую пили воду
Медъ и крѣпкое вино!
Веселились, потѣшались,
Пировали круглый годъ,
Вотъ какъ жили при Аскольдѣ
Наши дѣды и отцы!
Безъ Варяговъ управлялись
Съ печенѣжской мы страной,
И Византію громили,
Да съ Косоговъ брали дань,
И всѣхъ били Кіевляне,
Какъ ихъ бьютъ теперь самихъ.
Вотъ какъ жили при Аскольдѣ
Наши дѣды и отцы!

СКАЗКА ТОРОПА.

(В дѣйствіе).

Исп. Ф. Г. Орѣшкевичъ (теноръ).

№ 22096.

Близко города Славянска,
На верху крутой горы,
Знаменитый жилъ бояринъ,
По прозванью Карачунъ.
Въ его теремѣ высокомъ,
Словно пташка въ западнѣ,
Изнывала въ злой неволѣ
Красна дѣвица душа.
Поздно вечеромъ, однажды,
У косящаго окна
Сиротиночка Любаша
Пригорюнившись сидитъ.
Она смотритъ въ ту сторонку,
Гдѣ живетъ ее женихъ;
Она плачетъ, слезы льются,
И ручьемъ шумятъ онѣ.

* * *

Заходили чарочки по столику!
Заплясали молодцы по горенкѣ!
Ой, ой, жги, говори, говори,
Договаривай!
Заходили чарочки по столику!
Заплясали молодцы по горенкѣ!
Ой, ой, жги, говори, говори,
Договаривай.

Балъ-Маскарадъ.

Музыка Дж. Верди.

А Р І Я А М Е Л І И.

(З дѣйствиe).

Исп. Р. Радина (сопрано).

№ 23039.

Умру, но умоляю:
Дай жизни хоть минутку!
Я сына оставляю,
Я сына оставляю,
Здѣсь на землѣ, малютку!
Не будь-же безучастенъ...
Мольбѣ ты долженъ внять:
Жену карать ты властенъ,
Но мать, за что-же мать?
Но мать, за что-же мать?
Вѣдь онъ, вѣдь онъ во вѣки
Не свидится вновь съ ней!
Онъ во вѣки не свидится вновь съ ней!
Онъ не свидится съ ней!
Онъ во вѣки не свидится съ ней!
Дай прижать его ко груди ты моей!
Ахъ! и потомъ убей!..

Талька.

Сочин. Н. Калашникова. Муз. Станислава Монюшки.

ДУМКА ІОНТЕКА.

(4 дѣйствіе).

Исп. Ф. Г. Орѣшкевичъ (теноръ).

№ 22074.

Межъ горами вѣтеръ воесть
И въ лѣсахъ шумить,
А у парня сердце ноетъ,
Грусть-тоска шемить!
Но кто-жъ бѣдъ моихъ виною?
Не любимъ я былъ тобою!
Ой, Галина, ой дѣвчина,
Какъ страдаю я, какъ страдаю я!
Ты одна моя зазноба, милая моя!
Ой, Галина, ой дѣвчина,
Вся вина твоя,
Ты одна моя зазноба!
Галя! милая моя!

Тарольдъ.

Сочин. Петра Вейнберга. Музыка Э. Направника

АРІЯ ТАРОЛЬДА.

(2 дѣйствіе).

Исп. **М. А. Чупрыниковъ** (теноръ).

Артистъ Императорской Русской Оперы.

№ 20731.

Какія чудныя черты,
Какая прелесть въ этомъ взорѣ!
Своей улыбкой можешь ты
Разсѣять гнѣвъ сомнѣнье, горе.
Какъ очарованный стою
Предъ созданьемъ дивнымъ Бога
И наполняетъ грудь мою!
Святая, сладкая тревога!

А Р І Я А Д Е Л И.

(5 дѣйствіе).

Исп. Гаврильцева-Хмара (сопрано).

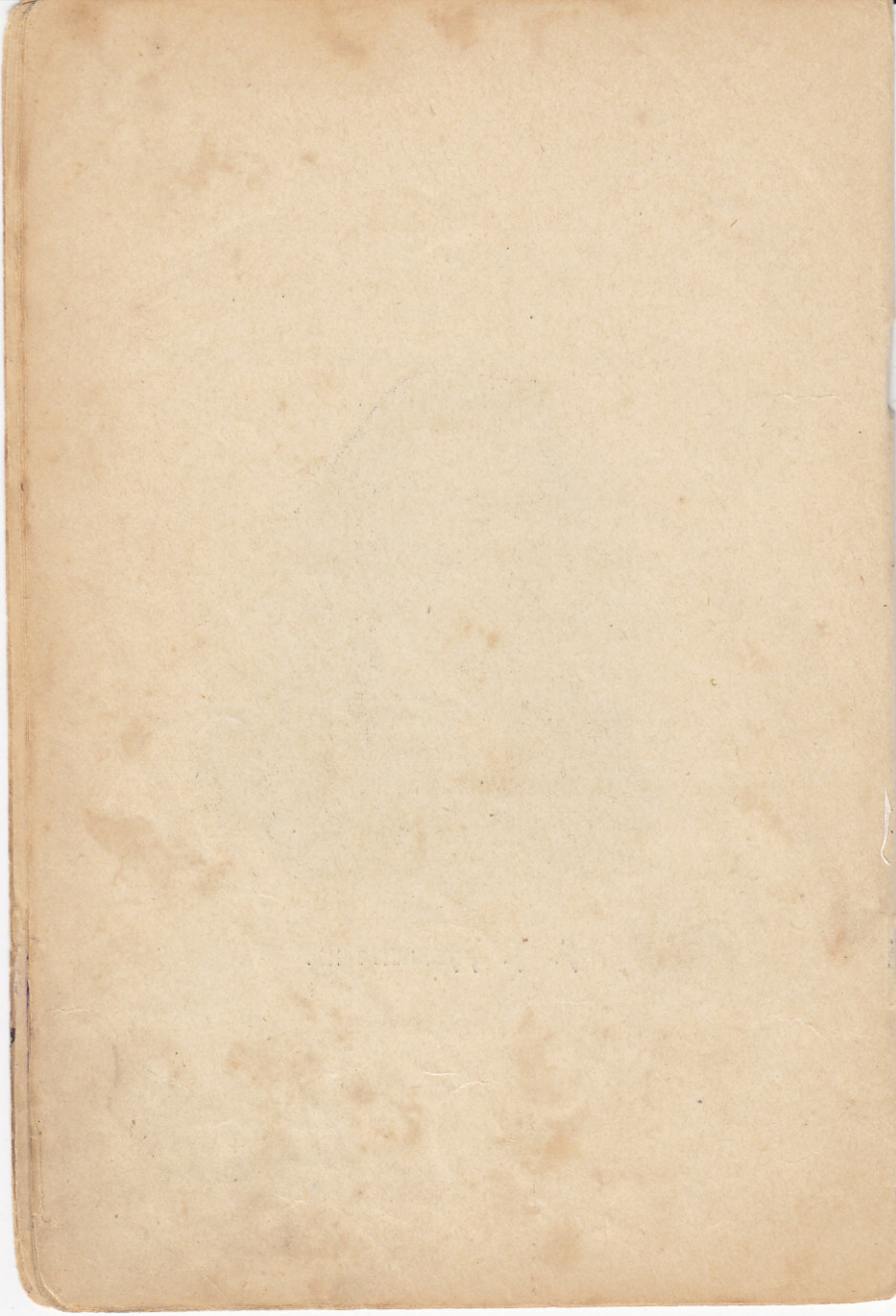
№ 23006.

Успокойся, дорогой;
Отдохни отъ мукъ и горя
Подъ немолчный говоръ моря,
Подъ любовный голосъ мой!
Да, къ тебѣ, мой ненаглядный,
Я иду, иду любя,
И баюкать нѣжно буду
Тихой пѣсенкой тебя...
Успокойся, дорогой,
Подъ любовный, голосъ мой!
Всѣ окончены твои страданья...
До свиданія... до свиданія...
Я иду, иду Гарольдъ!
Я иду къ тебѣ Гарольдъ!

А. Т. Рубинштейнъ.

Демокъ.

Слова Лермонтова, муз. А. Г. Рубинштейна.

А Р І Я С И Н О Д А Л А.

(1 дѣйствіе, 2 сцена).

Исп. **М. А. Чупрыниковъ** (теноръ).

Артистъ Императорской Русской Оперы.

№ 20763.

Обернувшись соколомъ,
И къ тебѣ, моя горлица пугливая,
Полетѣлъ-бы я,
Полетѣлъ-бы я, рѣялъ-бы по воздуху;
Я вблизи тобой любовался-бъ,
Любовался-бъ горлицей, горлицей своей.
Ждешь ты, дожидаясь,

Я-жъ еще вдали,
Словно подломилися
Крылія мои,
Словно подломилися
Крылія мои.
Я еще вдали,
Подломилися
Крылія мои.
Ахъ!

АРІЯ ДЕМОНА.

(2 дѣйствіе).

Исп. **Каміонскій** (баритонъ).

№ 22071.

Не плачь, дитя, не плачь напрасно,
Не плачь напрасно,
Твоя слеза на трупъ безгласный
Живой росой не упадетъ.
Онъ далеко, онъ не узнаетъ,
Не оцѣнитъ тоски твоей,
Небесный свѣтъ теперь ласкаетъ
Беплотный взоръ его очей.
Онъ слышитъ райскіе напѣвы,
Райскіе напѣвы.
Что жизни мелочные сны,
Что стонъ и слезы юной дѣвы
Для гостя райской стороны,
Для гостя райской стороны?
Тебя я, вольный сынъ эфира,
Возьму въ надзвѣздные края,
И будешь тамъ царицей міра,
Подруга вѣчная моя!

} bis.

А Р І Я Т А М А Р Ы.

(3 дѣйствіе, 2 сцена).

Исп. Гаврильцева-Хмара (сопрано).

№ 23013.

Ночь тепла,
Ночь тиха;
Не могу я уснуть.
Неотвязной мечтой
Занята.
Кто-бъ онъ былъ?
Захочу-ль
Въ храмѣ я
Помолиться святымъ—
А молюся ему.
Кто-бъ онъ былъ?
И онъ тамъ
Предо мной
Въ оиміамѣ стоитъ,
Иль скользитъ
Безъ слѣда...
Кто-бъ онъ былъ?
Кто-бъ онъ былъ?
Кто-бъ онъ былъ?

Ночь тепла,
Ночь тиха;
Не могу я уснуть.
Неотвязной мечтой
Занята.
Кто-бъ онъ былъ?
И всегда
Слышу я
Голосъ сладкихъ рѣчей,
И зоветъ онъ меня;
Но куда...
Кто-бъ онъ былъ?
Шепчетъ мнѣ,
Говорить:
«Погоди, я приду»,
И я жду
Ужъ давно,
Ужъ давно.
Кто-бъ онъ былъ?
Кто-бъ онъ былъ?
Кто-бъ онъ былъ?
Кто-бъ...

А Р І Я Д Е М О Н А.

(З дѣйствию).

Исп. Н. П. Чистяковъ (басъ).

№ 22161.

Я тотъ, которому внимала
Ты въ полуночной тишинѣ,
Чья мысль душѣ твоей шептала,
Чью грусть ты смутно отгадала.
Я тотъ, чей взоръ надежду губить,
Едва надежда расцвѣтетъ;
Я тотъ, кого никто не любитъ,
И все живущее клянеть;
Я тотъ, кого никто не любитъ,
И все живущее клянеть;
Я врагъ небесъ,
Я зло природы,
И видишь—я у ногъ твоихъ,
Тебѣ принесъ я въ умиленьи
Молитву тихую любви,
Земное первое мученье
И слезы первыя мои.
Земное первое мученье
И слезы, слезы первыя мои.

Донъ-Жуанъ.

Слова графа Толстого, музыка Э. Направника.

СЕРЕНАДА ДОНЪ-ЖУАНА.

Исп. I. В. Тартаковъ.

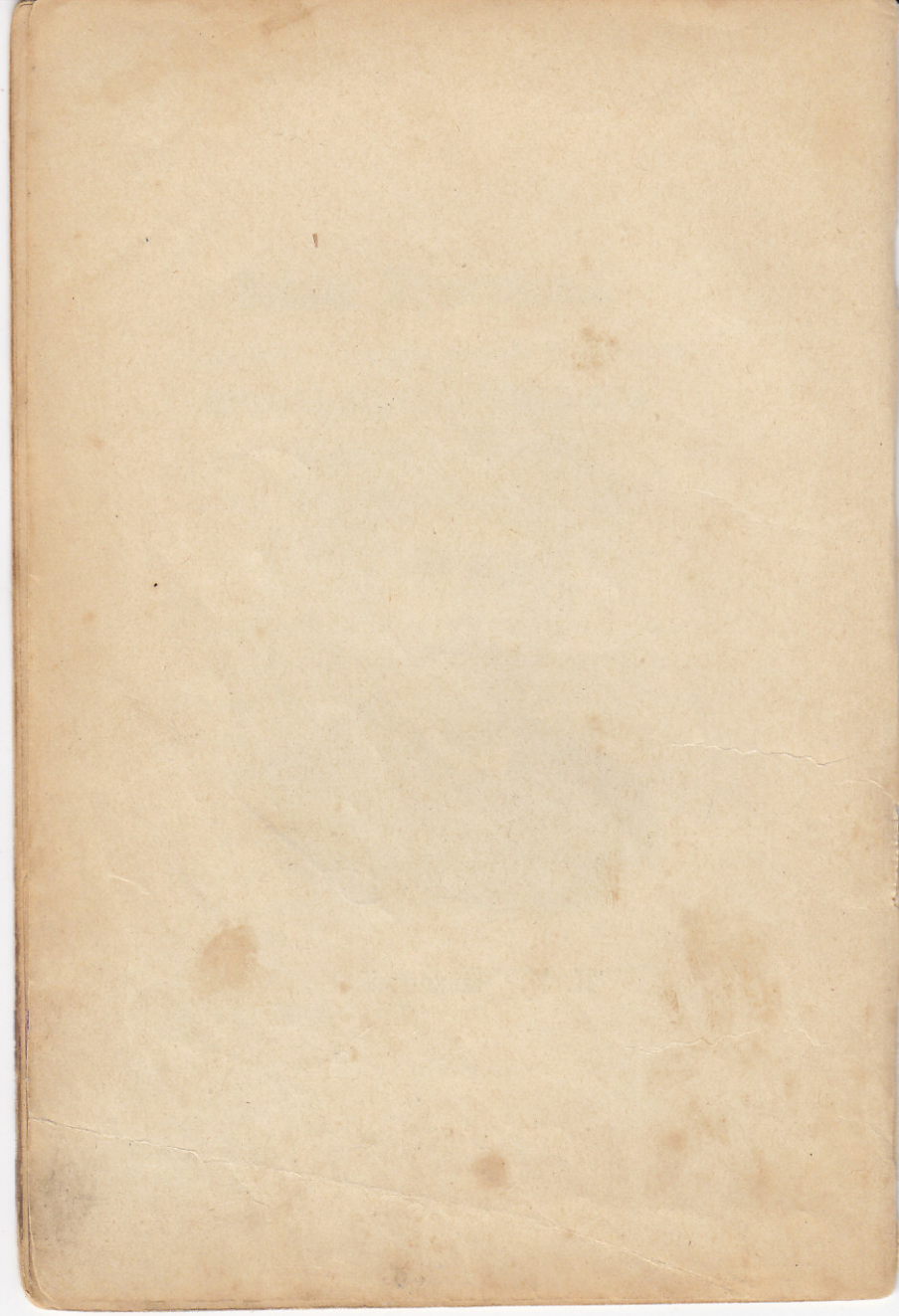
Артистъ Императорской Русской Оперы.

№ 20758.

Гаснутъ дальней Альпухары
Золотистые края,
На призывный звонъ гитары
Выйди, выйди, милая моя!
Всѣхъ, кто скажетъ, что другая
Здѣсь равняется съ тобой,
Всѣхъ, любовію сгорая,
Всѣхъ зову на смертный бой!
Отъ луннаго свѣта
Зардѣль небосклонъ,
О, выйди, Нисета, о, выйди, Нисета,
Скорѣй на балконъ!

П. И. Чайковскій.

Євгеній Охѣзинъ.

Слова А. С. Пушкина, муз. П. Чайковского.

„РОМАНСЪ ПѢВЕЦЪ“.

Исп. Каміонскій (баритонъ).

(Дуэтъ Татьяны и Ольги, за сценой въ 1 дѣйствіи).

№ 22063.

Слыхали-ль вы за рощей гласъ ночной
Пѣвца любви, пѣвца своей печали?
Слѣды-ли слезъ съ улыбкой замѣчали,
Иль тихій взоръ, исполненный тоской,
Слыхали-ль вы, слыхали-ль вы?

* *
*

Вздохнули-ль вы, внимая тихій гласъ
Пѣвца любви, пѣвца своей печали?
Когда въ лѣсу вы юношу видали,
Встрѣчая взоръ его потухшихъ глазъ,
Вздохнули-ль вы, вздохнули-ль вы?

АРІЯ ЛЕНСКАГО.

(1 дѣйствіе).

Исп. Г. А. Морской (теноръ).

Артистъ Императорской Русской Оперы.

№ 20089.

Я люблю васъ, я люблю васъ, Ольга, какъ одна

Безумная душа поэта

Еще любить осуждена...

Я люблю тебя, я люблю тебя, какъ одна

Душа поэта только любить...

Ты одна въ моихъ мечтаньяхъ,

Ты одно мое желанье,

Ты мнѣ радость и страданье!

Я люблю тебя, я люблю тебя

И никогда ничто,

Ни охлаждающая даль,

Ни часъ разлуки,

Ни веселья шумъ,

Не отрезвять души,

Согрѣтой дѣвственнымъ любви огнемъ.

А Р І Я Л Е Н С К А Г О.

(2 дѣйствіе, 1 картина).

Исп. Ф. Г. Орѣшневичъ (теноръ).

№ 22100.

Въ вашемъ домѣ, въ вашемъ домѣ,
Въ вашемъ домѣ, какъ сны золотые,
Мои дѣтскіе годы текли!
Въ вашемъ домѣ вкусилъ я впервые
Радость чистой и свѣтлой любви!
Но сегодня узналъ я другое;
Я повѣдалъ, что жизнь не романъ,
Честь лишь звукъ, дружба слово пустое,
Оскорбительный жалкій обманъ,
Оскорбительный жалкій обманъ.
Я узналъ здѣсь, что дѣва красою
Можетъ быть, точно ангелъ мила
И прекрасна какъ день, но душою,
Но душою, точно демонъ, коварна и зла!

А Р І Я Л Е Н С К А Г О.

(2 дѣйствіе, 2 картина).

Исп. **М. А. Чупрыниковъ** (теноръ).

Артистъ Императорской Русской Оперы.

№ 20733.

Куда, куда, куда вы удались,
Весны моей златые дни?
Что день грядущій мнѣ готовить?..
Его мой взоръ напрасно ловить:
Въ глубокой тѣмѣ таится онъ!..

Сердечный другъ,

Желанный другъ,

Приди, приди!

Желанный другъ,

Приди: я твой супругъ,

Приди: я твой супругъ,

Приди, приди!

Я жду тебя, желанный другъ,

Приди, приди: я твой супругъ!

Куда, куда, куда вы удалились,

Златые дни,

Златые дни моей весны?

А Р І Я Г Р Е М И Н А.

(3 дѣйствіе).

Исп. **Н. Т. Серебряковъ** (басъ).

Артистъ Императорской Русской Оперы.

№ 20100.

Любви всѣ возрасты покорны,
Ея порывы благотворны
И юношѣ въ разцвѣтѣ лѣтъ,
Едва увидѣвшему свѣтъ,
И закаленному судьбой
Бойцу съ сѣдою головой...
Онѣгинъ, я скрывать не стану,
Безумно я люблю Татьяну.
Тоскливо жизнь моя текла,
Она явилась и зажгла,
Какъ солнца лучъ среди ненастья
И жизнь, и молодость, да, молодость и счастье,
И жизнь, и молодость, и счастье!

— — — — —

Жизнь за Царя.

Слова Барона Розена, музыка М. И. Глинки.

АРІЯ СУСАНИНА.

(1 дѣйствіе, 2 картина. Прощаніе съ дочерью).

Исп. О. Г. Палечекъ (басъ).

Артистъ Императорской Русской Оперы.

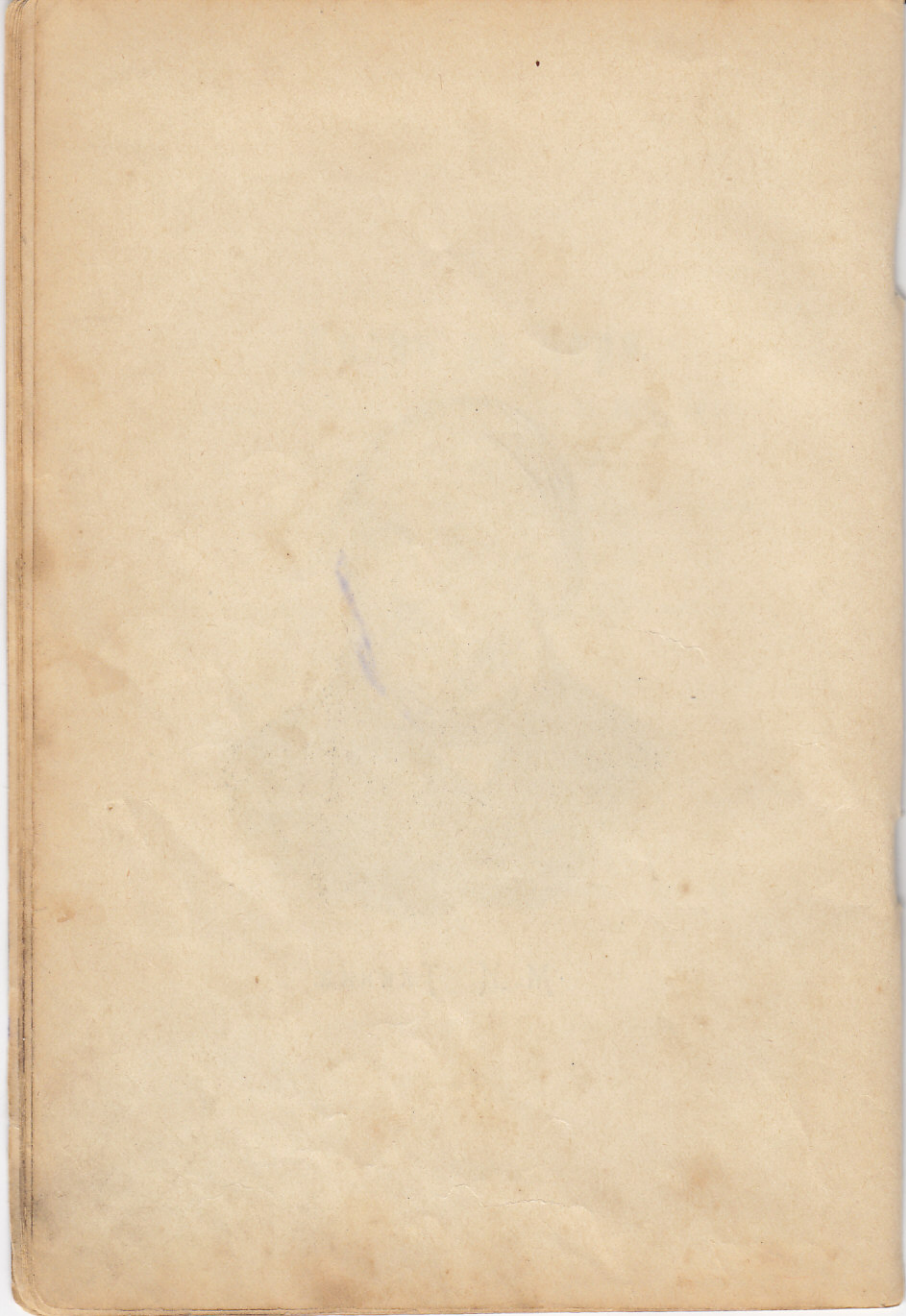
№ 20722.

Ты не кручинься дитятко мое,
Не плачь, мое возлюбленное чадо!
Благослови, Господь, твое житье!
Я не могу такъ скоро воротиться,
Сыграйте вашу свадьбу безъ меня,
Желаю вамъ въ супружествѣ любиться
До вашего послѣдняго до дня.

М. И. Тлинка.

А Р І Я А Н Т О Н И Д Ы.

(3 дѣйствіе, 1 картина).

Исп. **Р. Радина** (сопрано).

№ 23036.

Ни о томъ скорблю, подруженьки,
Я горюю не о томъ,
Что мнѣ жалко воли дѣвичьей,
Что оставляю отчій домъ!
Насъ постигло лютое горе,
Убила черная судьба:
Были враги у насъ,
Взяли отца сейчасъ.

————— ❦ —————

А Р І Я В А Н И.

(4 дѣйствіе, 1 картина).

Исп. **Карамзина-Жуковская** (сопрано).

№ 23026.

Бѣдный конь въ полѣ палъ,
Я бѣгомъ добѣжалъ.
Вотъ и царскій дворъ,
Здѣсь царица и царь:
Поспѣши Государь,
Близко недруги!
Но кругомъ все молчитъ,
Монастырь крѣпко спитъ,
Достучусь ли я?

Отоприте

Ахъ зачѣмъ не витязь я?
Ахъ зачѣмъ не богатырь?
Выломалъ-бы двери я
Желѣзныя, чугуныя,
Добѣжалъ-бы до палатъ,
Гдѣ нашъ царь покоится.
Закричалъ-бы: слуги царскіе!
Просыпайтесь, просыпайтесь!
Голосъ мой, что колоколъ прозвучитъ,
Услышатъ всѣ, даже мертвые.
Отоприте, отоприте!

Замерло сердце,
Ноги дрожатъ,
Ужась и холодъ
Мучатъ меня:
Недруги близко!
Придутъ съ зарей,
Руки наложатъ.
Нѣтъ никогда.

* *
* *

№ 23040.

Зажигайте огни,
Вы сѣдлайте коней,
Собирайтесь въ путь,
Слуги царскіе!
А не то на зарѣ
Къ намъ нагрянетъ бѣда:
Враги у воротъ стоятъ.
Нѣтъ, не время теперь
Вамъ рассказывать,
Я царю расскажу
Вѣсти черныя!
Вы жъ сѣдлайте коней,
Зажигайте огни,
Собирайтесь въ путь
Слуги царскіе!
Къ намъ пришли

Поляки

И велѣли

Отцу

Проводить ихъ

Къ Царю,

Къ Вамъ на барскій

Домъ!

И отецъ мой

Пошелъ,

Но не къ вамъ

Ихъ повелъ,

Въ темный лѣсъ,

Въ боръ безвыходный;

Но проснется заря,

Все поймутъ поляки

И дорогу найдутъ

Понимаете-ль?

Нѣтъ здѣсь ратныхъ людей,

Нѣтъ булатныхъ мечей,

Отстоите-ль царя

Безоружные?

Отстоите-ль царя

Безоружные.

А Р І Я С У С А Н И Н А.

(4 дѣйствіе, 2 картина).

Исп. Н. П. Чистяковъ (басъ).

№ 22165.

Чують правду!.. Ты-жъ заря,
Скорѣ заблести!
Скорѣ возвѣсти
Спасенья вѣсть про Царя!
Ты прійдешь, моя заря,
Взгляну въ лице твое
Послѣдняя заря,—
Настало время мое!
Охъ, горькій часъ!
Охъ, страшный часъ!
Въ мой смертный часъ
Ты подкрѣпи меня.
Въ мой горкій часъ,
Въ мой страшный часъ!
Въ мой смертный часъ!
Ты подкрѣпи меня.
Подкрѣпи въ смертный часъ,
Подкрѣпи меня.

Забава Путятишка.

Слова В. П. Буренина, муз. М. М. Иванова.

СЕРЕНАДА СОЛОВЬЯ БУДИМИРОВИЧА

за сценой (3 дѣйствіе).

Исп. Ф. Г. Орѣшкевичъ (теноръ).

№ 22102.

Какъ тихо все въ твоёмъ саду,
Свѣтитъ зорька въ твой узорный теремъ,
Я пришелъ къ его закрытымъ дверямъ,
Я зову тебя, мой другъ . . . и жду тебя!
Я пришелъ къ его замкнутымъ дверямъ,
Я тебя зову и жду.

* * *

У рѣзного покажись крыльца,
Не томи тоскою ожиданья:
Дай увидѣть милыхъ глазъ сіянье,
Наглядѣться на красу лица.
Я пришелъ къ его закрытымъ дверямъ,
Я тебя зову и жду.

Запорожець за Дунаємъ.

Муз. Артемовскаго.

А Р І Я О К С А Н Ы.

Исп. Гаврильцева-Хмара (сопрано).

№ 23005.

Тамъ, за тихимъ за Дунаємъ,
На землі єсть Божій рай
Мі туда, туда бажаємъ,
Тамъ нашъ милиі рідниі край! { bis.
И ви тополі унілі
Хижі ваші оновили,
Плачуть, плачуть, васъ тамъ ждуть.
Дай-же, Боже, добріі путь,
Дай-же, Боже, добріі путь!
Тамъ за тихимъ за Дунаємъ,
На землі єсть Божій рай,
Мі туда, туда бажаємъ, { bis.
Тамъ нашъ милиі рідниі край!
У країно, рідниі краю
Сердцемъ я тебе бажаю,
Все, що мило, жде тамъ насъ путь!
Дай-же, Боже, въ добріі путь,
Дай-же, Боже, въ добріі путь!
Тамъ за тихимъ за Дунаємъ,
На землі єсть Божій рай,
Мі туда, туда бажаємъ, { bis.
Тамъ нашъ милиі рідниі край!

АРІЯ ОКСАНЫ.

„Ангель ночі надъ землею“.

Исп. Гаврильцева-Хмара.

№ 23009.

Ангель ночі надъ землею
Тихо віє вже крыломъ,
Божій міръ съ своєю семьею
Почиває тихимъ сномъ,
Почиває тихимъ сномъ, тихимъ сномъ,
Тільки зірки въ небі сіяють,
Шепче листъ, шумить Дунай,
И межъ себе розмовляють,
Шепчуть все кохай, кохай.
А серденько такъ и бьется
Сизимъ голубкомъ въ груді
Мліє, сточне и здається,
Що горить, горить, горить въ огні,
Горить въ огні, горить въ огні.
Місяць хмарою закрився
Одъ завидливихъ очей,
За дуброву вже спустився
Далі далі одъ людей.
Вже годана та блазенько.
Вже наставъ условній часъ.
Жду тебе мое серденько,
Темна нічъ закріє насъ.

АРІЯ ОКСАНЫ.

„Ой казала мені маты“.

Исп. Г-жа Гаврильцева-Хмара.

№ 23011.

Ой казала мені мати
И приказывала
Щобъ я хлопцівъ у садочекъ
Не принажувала,
Ой ма-мо, ма-мо, ма-мо {
Не принажувала { bis.

* * *

Посылала мене мати
До криниченьки,
Та принеси, моя доню,
Та водиченьки.
Ой ма-мо, ма-мо, ма-мо {
Та водиченьки. { bis

* * *

Ой пішла я до ставочка,
Зобарилася
На козака молодого
Задивилася,
Ой ма-мо, ма-мо, ма-мо {
Задивилася. { bis.

Князь Игорь.

Слова и музыка А. П. Бородина.

АРІЯ КНЯЗЯ ИГОРЯ

(2 дѣйствіе).

Исп. **В. С. Шароновъ** (басъ).

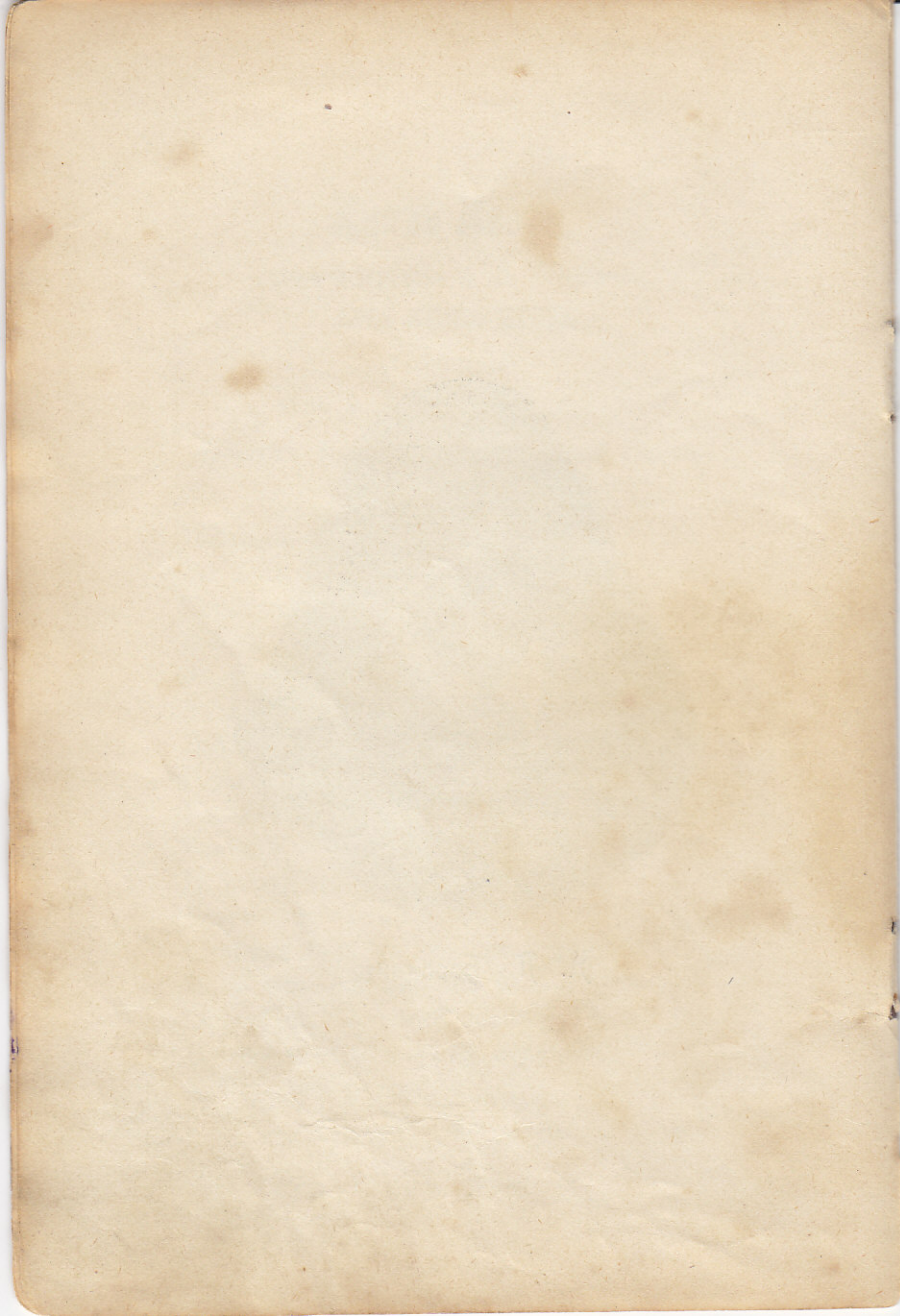
Артистъ Императорской Русской Оперы.

№ 22120.

Ты одна, голубка лада,
Ты одна винить не станешь;
Сердцемъ чуткимъ все поймешь ты,
Все ты мнѣ простишь.
Въ терему своемъ высокомъ
Въ даль глаза ты проглядѣла,
Друга ждешь ты дни и ночи,
Горько слезы льешь.
Ужели день за днемъ
Влечить въ плѣну безплодно,
И знать, что врагъ терзаетъ Русь
Врагъ, что лютый барсъ?
Стонетъ Русь въ когтяхъ могучихъ,
И въ томъ винить она меня!
О, дайте, дайте мнѣ свободу,
Я свой позоръ съумѣю искупить
Я Русь отъ недруга спасу.

А. П. Бородинъ.

Майская ночь.

Музыка Римскаго-Корсакова.

АРІЯ ЛЕВКО.

Исп. М. А. Чупрынниковъ (теноръ).

Артистъ Императорской Русской Оперы.

№ 20732.

Спи, моя красавица,
Сладко спи!

Радостный, свѣтлый сонъ
На тебя слети. } bis.

Пусть тебѣ пригрезится

Сладкій, сладкій сонъ,

Долюшка счастливая

Со милымъ дружкой.

Снится пусть, что вмѣстѣ мы,

Вмѣстѣ жизнь съ тобой,

О, моя красавица,

Жизнь съ тобой ведемъ.

Мефистофель.

Слова и музыка Арриго Бойто.

АРІЯ МАРГАРИТЫ.

(3 дѣйствіе).

Исп. М. М. Гущина.

№ 20021.

Мать сномъ вѣчнымъ почиваетъ,
Не увижу ея могилы!
Вѣдь меня же обвиняють:
Говорятъ, я ее отравила!
Воздухъ хладенъ, мрачна темница,
На душѣ же грусть и печаль,
Сердце бѣдное, какъ птица,
Улетѣть хотѣло-бъ, улетѣть хотѣло бѣ въ даль.
Ахъ! горе мнѣ!

Нерокъ.

Музыка А. Г. Рубинштейна.

ЭПИТАЛАМА ВИНДЕКСА

(1 дѣйствиѣ).

Исп. **Каміонскій** (баритонъ).

№ 22112.

Пою тебѣ, Богъ Гименея!
Ты, кто соединяешь невѣсту съ женихомъ.
Ты любовь благословляешь,
Ты любовь благословляешь;
Пою тебѣ, Богъ новобрачныхъ,
Богъ Гименея, Богъ Гименея!
Эросъ, Богъ любви, пусть ихъ освѣщаетъ,
Венера предлагаетъ чертоги свои.
Слава и хвала Кризѣ и Нерону,
Слава и хвала Кризѣ и Нерону,
Пою тебѣ, Богъ новобрачныхъ,
Богъ Гименея, Богъ Гименея!

Паяцы.

Слова и музыка Р. Леонковалло.

А Р І Я К А Н І О (въ комедіи паяцъ).

(1 дѣйствіе).

Исп. Г. А. Морской (теноръ).

Артистъ Императорской Русской Оперы.

№ 20097.

Ты наряжайся и лицо мажь мукою:
Тебѣ вѣдь платягъ,
Ты долженъ забавлять.
Если тебѣ измѣнить Коломбина,
Ты все-же смѣйся
И всѣхъ ты потѣшай.
Ты въ шутку обрати
Рыданья и вопли,—
Зачѣмъ ты долженъ
Смѣяться и рыдать?—Ахъ!
Смѣйся, паяцъ,
Надъ любовью разбитой,
Смѣйся-же, смѣйся
Ты самъ надъ собой!

СЕРЕНАДА ПЕППЕ (въ комедіи Арлекинъ).

(2 дѣйствіе).

Исп. **Ф. Г. Орѣшковичъ** (теноръ).

№ 20730.

О, Коломбина, вѣрный, нѣжный Арлекинъ
Здѣсь ждетъ одинъ.

Онъ о тебѣ вздыхаетъ,—
Выйди хоть на мигъ одинъ!

Дай ты свое мнѣ личико поцѣловать,
Тебя обнять!

Меня, мой ангелъ, любовь сжигаетъ..
Огнемъ пылаетъ любовь моя... А!

И мучаетъ она.

О, Коломбина, вѣрный, нѣжный Арлекинъ
Совсѣмъ одинъ.

Онъ слезы льетъ, и слезы льетъ,
Твой бѣдный Арлекинъ.

Онъ здѣсь одинъ,
Арлекинъ!

Пиковая дама.

Слова М. Чайковского, музыка П. Чайковского.

ДУЭТЪ ЛИЗЫ и ПОЛИНЫ.

(1 дѣйствию).

Исп. М. Чернасская и Е. Палечекъ

Артистки Императорской Русской Оперы.

№ 20612.

Ужъ вечеръ... облаковъ померкнули края,
Послѣдній лучъ зари на башняхъ умираетъ;
Послѣдняя въ рѣкѣ блестящая струя,
Съ потухшимъ небомъ угасаетъ, угасаетъ.
Какъ слить съ прохладою растеній ароматъ,
Какъ сладко въ тишинѣ у берега струй плесканье,
Какъ тихо вѣянье эфира по водамъ
И гибкой ивы трепетанье, трепетанье!

АРІЯ ГЕРМАНА.

(1 дѣйствіе).

Исп. Г. А. Морской (теноръ).

Артистъ Императорской Русской Оперы.

№ 20056.

Прости, небесное созданье,
Что я нарушилъ твой покой,
Прости, но страстного не отвергай признанья,
Не отвергай съ тоской!
О, пожалѣй, я, умирая,
Несу къ тебѣ мою мольбу:
Взгляни съ высотъ небесныхъ рая
На смертную борьбу,
Души истерзанной мученьемъ
Любви къ тебѣ сжался,
И духъ мой лаской, сожалѣньемъ,
Слезой твоей согрѣй!

ДУЭТЬ ПРИЛѢПЫ и МИЛОВЗОРА.

(2 дѣйствіе).

Исп. Гаврильцева-Хмара и Покровская.

№ 24000.

Прилѣпа.

Мой миленькій дружокъ,
Любезный пастушокъ,
О комъ я воздыхаю,
И страсть открыть желаю,
Ахъ! не пришелъ плясать!
Ахъ! не пришелъ плясать!

(входитъ Миловзоръ).

Миловзоръ.

Я здѣсь! но скучень, томень,
Смотри, какъ похудаль!
Я долго страсть скрываль,
Не буду больше скромень!
Не буду больше скромень!
Я долго страсть скрываль.

Прилѣпа и Миловзоръ (вмѣстѣ).

Мой миленькій дружокъ,
Любезный пастушокъ,
О комъ я воздыхаю,
И страсть открыть желаю,
Ахъ! не могу плясать!
Ахъ! не могу плясать!

Не знаю,

Не знаю, не знаю отчего,

Не знаю,

Не знаю, не знаю отчего.

А Р І Я Л И З Ы

(3 дѣйствіе).

Исп. Р. Радина (сопрано).

№ 23033.

Ахъ, истомилась, устала я:
Ночью и днемъ,
Только о немъ
Думой себя истерзала я!
Жизнь и радость скрывала я,
Ахъ, истомилась, устала я;
Жизнь мнѣ лишь радость сулила,
Туча нашла,
Громъ принесла.
Все, что въ мірѣ любила,
Счастье, надежды . . . разбила.
Ахъ, истомилась, устала я:
Ночью и днемъ,
Только о немъ
Думой себя истерзала я.
Жизнь и радость скрывала я;
Туча облегла и грозу принесла,
Счастье, надежды . . . разбила.

АРІЯ ГРАФА ТОМСКАГО.

(3 дѣйствіе).

Исп. В. С. Шароновъ (басъ).

Артистъ Императорской Русской Оперы.

№ 22126.

Если-бъ милыя дѣвицы
Такъ могли летать, какъ птицы,
И садились на сучкахъ,
Я желалъ-бы быть сучочкомъ,
Чтобы тысячамъ дѣвочкамъ
На моихъ сидѣть вѣтвяхъ!
На моихъ сидѣть вѣтвяхъ!
Пусть сидѣли-бы и пѣли,
Вили гнѣзда и свистѣли,
Выводили-бы птенцовъ...
Никогда-бъ я не сгибался,
Вѣчно-бъ ими любовался,
Былъ счастливѣй всѣхъ сучковъ!
Былъ счастливѣй всѣхъ сучковъ!

АРІЯ ГЕРМАНА.

(З дѣйствіе).

Исп. Ф. Г. Орѣшковичъ (теноръ).

№ 20760.

Что наша жизнь? Игра!
Добро и зло—однѣ мечты!
Труль, честность—сказки для бабья!
Кто правъ, кто счастливъ здѣсь, друзья?
Сегодня ты, а завтра я!
Такъ бросьте же борьбу,
Ловите мигъ удачи!
Пусть неудачникъ плачетъ, пусть неудачникъ
плачетъ,

Кляня, кляня свою судьбу.
Что вѣрно? Смерть одна!
Какъ берегъ суеты,
Намъ всѣмъ прибѣжище она.
Кто-жъ ей милѣй изъ насъ, друзья?
Сегодня ты, а завтра я!
Такъ бросьте-же борьбу,
Ловите мигъ удачи!
Пусть неудачникъ плачетъ, пусть неудачникъ
плачетъ,
Свою кляня судьбу.

Поэтъ.

Лирическій этюдъ въ одномъ дѣйствіи.

(Сюжетъ заимствованъ изъ одноактной драмы Курнье
„Le doute et la croyance“).

Музыка Н. Кроткова.

Исп. Ф. Г. Орѣшкевичъ (теноръ).

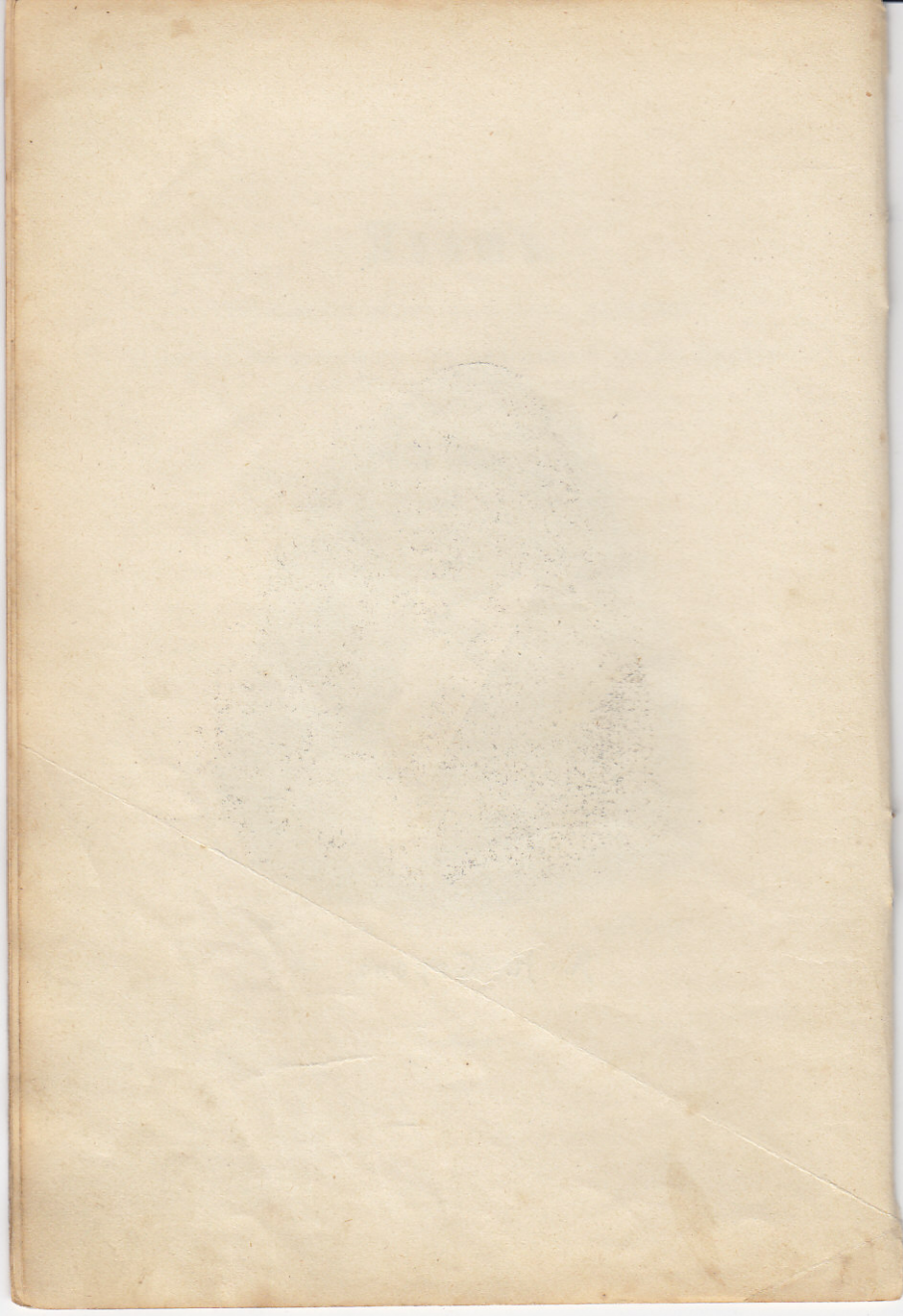
№ 22073.

Пусть опаленными устами
Отраву міра я впивалъ,
Когда дрожащими руками,
Ее въ объятяхъ я сжималъ!
И рой таинственныхъ видѣній
Меня на небо уносилъ,
И въ жизни, полной сновидѣній
Я лучъ поэзіи ловилъ.
Пусть опаленными устами
Отраву міра я впивалъ,
Когда забывшись съ ней мечтами,
Я на груди ее дремалъ.

А. Н. Сѣровъ.

Рогъда.

Слова Д. В. Аверкова, музыка А. Н. Сърова.

ВАРЯЖСКАЯ ПѢСНЬ РОГНѢДЫ.

(4 дѣйствіе).

Исп. Каменская (контральто).

№ 23032.

Застонало сине море;
Расходился грозный валь!
Разбросало, раскидало
Сине море да лады!
Рогволоду-ли страшиться
Бурной ночи моря?
Рогволодъ несетея смѣло,
Безъ боязни пѣнить море;
Безъ боязни пѣнить море.
Онъ дружину окликаетъ
Раздался могучій кличъ—
Эй—йя!

Русалка.

Слова А. С. Пушкина, музыка А. С. Даргомыжского.

ПѢСНЬ ОЛЪГИ.

(3 дѣйствіе).

Исп. Гаврильцева-Хмара (сопрано).

№ 23012.

Какъ у насъ, на улицѣ, мужъ жену молилъ:

Что глядишь невесело, радость ты моя,

Свѣтъ Машенька?

А жена упрячилась, отвернувъ головушку:

«Ахъ, мнѣ не до ласкъ твоихъ, не до красныхъ словъ;

Охъ, плохо можется, голова болитъ.

Охъ, охъ, охъ, охъ, плохо мнѣ, будто всю щемить.

Охъ, охъ, охъ, охъ, плохо мнѣ, голова болитъ!»!

А какъ подъ березою мужъ жену училъ:

Погоди, голубушка, спѣсь повыбью я по своему!

Тутъ жена винилась, въ поясъ поклонилась:

«Не тревожь себя, мой милый, и не утруждай!

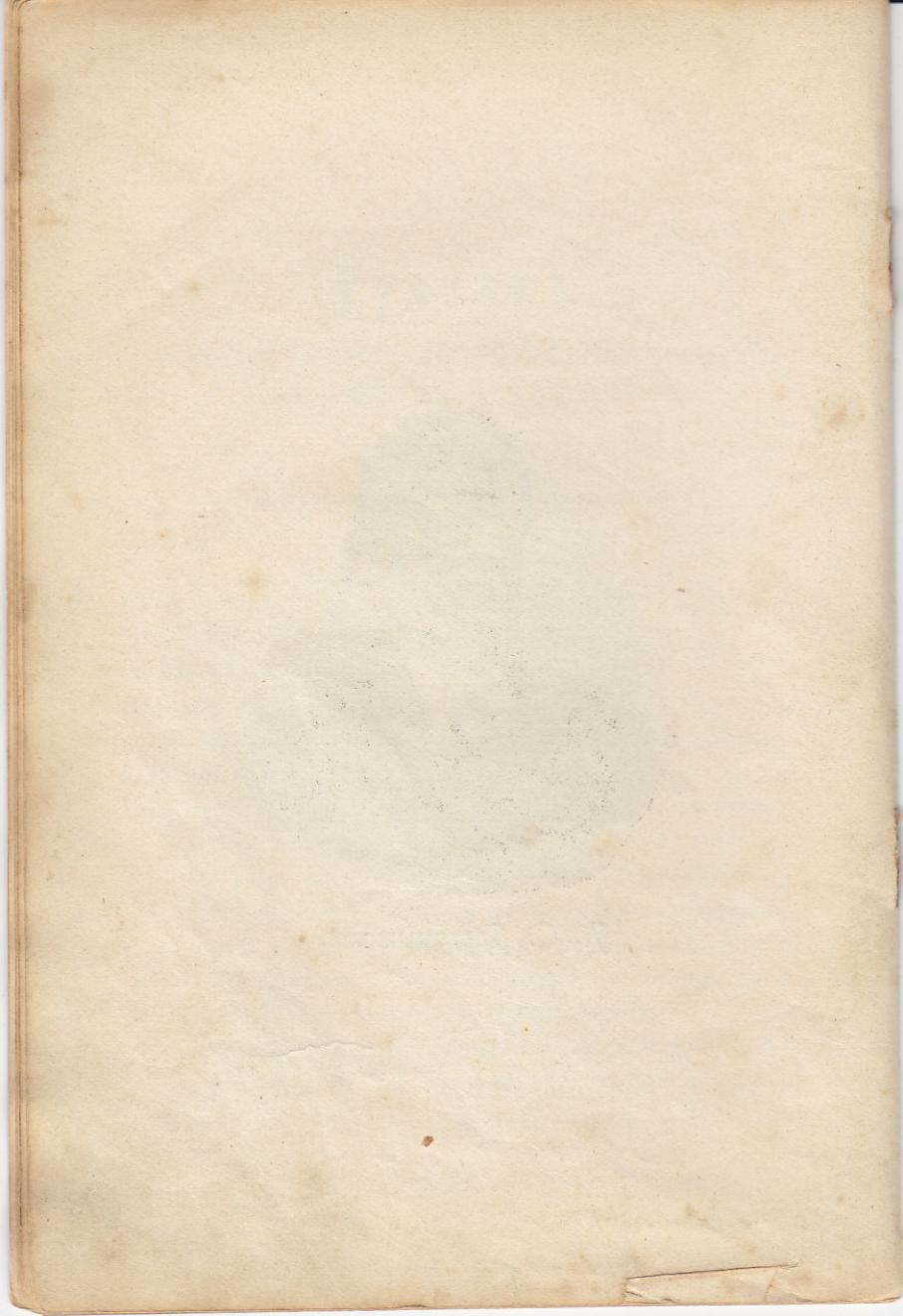
Вотъ, стало лучше мнѣ, голова прошла,

Ой лей, лей, лей, лешеньки, вотъ и лучше мнѣ,

Ой лей, лей, лей, лешеньки, голова прошла!»!

А. С. Даргомыжскій.

РЪЧИТАТИВЪ КНЯЗЯ.

(З дѣйствию).

Исп. Ф. Г. Орѣшкевичъ (теноръ).

№ 22089.

Невольно къ этимъ грустнымъ берегамъ

Меня влечетъ невѣдомая сила...

Знакомыя печальныя мѣста!

Я узнаю окрестныя предметы:

Вотъ, вотъ мельница, она ужъ развалилась,

Веселый шумъ колесъ ея умолкнулъ.

Ахъ! видно умеръ и старикъ,—

Дочь бѣдную оплакивалъ онъ долго!

А вотъ и дубъ завѣтный:

Здѣсь, здѣсь она,

Обнявъ меня,

Поникла и умолкла!

КАВАТИНА КНЯЗЯ.

(3 дѣйствиѣ).

Исп. Г. А. Морской (теноръ).

Артистъ Императорской Русской Оперы.

№ 20049.

Мнѣ все здѣсь на память
Приводить бывшее,
И юности красной
Привольные дни.
Здѣсь, помню, нѣкогда меня встрѣчала
Свободнаго свободная любовь.
Здѣсь сердце впервые
Блаженство узнало.
Увы! не на долго
Намъ счастье дано...
Мнѣ все здѣсь на память
Приводить бывшее:
И юности красной
Привольные дни,
Привольные дни,
Привольные дни.

Русланъ и Людмила.

Музыка М. И. Глинки.

ПѢСНЬ БАЯНА.

(1 дѣйствіе).

Исп. М. А. Чупрынниковъ (теноръ).

Артистъ Императорской Русской Оперы.

№ 20059.

Есть пустынный край,
Безотрадный брегъ,
Тамъ на полночи далеко.
Но вѣка пройдутъ,
И на бѣдный край
Доля дивная

Низойдетъ.

Тамъ молодой пѣвецъ,
Въ славу родины
На златыхъ струнахъ
Запоетъ,

И Людмилу намъ
Съ ея витяземъ
Отъ забвенія

Сохранить.

Но не дологъ срокъ
На землѣ пѣвцу,
Но не дологъ срокъ на землѣ,
Всѣ безсмертные
Въ небесахъ.

АРІЯ РУСЛАНА.

(2 дѣйствіе).

Исп. К. Т. Серебряковъ (басъ).

Артистъ Императорской Русской Оперы

№ 20065.

О, поле, поле!
Кто тебя усыялъ мертвыми костями?
Чей борзый конь тебя топталъ
Въ послѣдній часъ кровавой битвы?
Кто на тебѣ со славой палъ?
Чьи небо слышало молитвы?
Зачѣмъ-же, поле, смолкло ты
И поросло травой забвенья?

№ 20128.

Временъ отъ вѣчной темноты,
Быть можетъ, нѣтъ и мнѣ спасенья! { bis.
Быть можетъ, на холмѣ нѣмомъ
Поставятъ тихій гробъ Руслановъ,
И струны громкія баяновъ {
Не будутъ говорить о немъ { bis.
Не будутъ, не будутъ говорить о немъ,
Не будутъ, не будутъ, говорить о немъ!

Са д ко.

Слова и музыка Н. Римскаго-Корсакова.

ПѢСНЯ ВАРЯЖСКАГО ГОСТЯ.

(4 картина).

Исп. Андреевъ (баритонъ).

№ 22114.

О скалы грозныя дробятся съ ревомъ волны
И съ бѣлой пѣною крутятся бѣгутъ назадъ;
Но твердо сѣрые утесы
Выносятъ волнъ напоръ,
Надъ моремъ стоя.
Отъ скалъ тѣхъ каменныхъ у насъ, Варяговъ кости,
Отъ той волны морской въ насъ кровь руда понесла,
А мысли тайны отъ тумановъ.
Мы въ морѣ родились,
Умремъ на морѣ.
Мечи булатны, стрѣлы остры у Варяговъ,
Наносятъ смерть они безъ промаха врагу.
Огважны люди странъ полночныхъ,
Великъ ихъ Богъ одинъ—
Угрюмо море.

ПѢСНЯ ВЕДЕНЕЦКАГО ГОСТЯ.

(4 картина).

Исп. **Евлаховъ** (баритонъ).

№ 22066.

Мѣсяцъ сіяеть съ неба ночного,
Синее небо, плещутся волны,
Дѣвъ чернокудрыхъ пѣсни несутся,
Слышатся пѣсни, звонкія лютны.
Городъ прекрасный, городъ счастливый
Моря царица, Веденецъ славный!
Тихо порхаетъ вѣтеръ прохладный,
Синее море, синее небо.
Надъ моремъ синимъ царствуетъ кротко
Веденецъ славный, городъ прекрасный!
Городъ прекрасный, Веденецъ славный!

Самсонъ и Далила.

Музыка Сень-Санса.

АРІА ДАЛИЛЫ.

(2 дѣйствіе).

Исп. Каменская (контральто).

№ 23030.

Открылась душа, какъ цвѣтокъ на зарѣ,
Для лобзаній Авроры...
Но, чтобъ утѣшилась я, осуши слезы мнѣ
Жгучей лаской, страстнымъ взоромъ...
Далилѣ повтори, что ты мой навсегда,
Что всѣ забыты муки,
Повтори тѣ слова, что любила такъ я...
Ахъ, нѣтъ силъ снести разлуку!
Жгучихъ ласкъ твоихъ ожидаю...
Отъ счастья замираю!

Схѣзурочка.

(Текстъ заимствованъ изъ пьесы Островскаго).

Музыка Н. А. Римскаго-Корсакова.

КАВАТИНА ЦАРЯ БЕРЕНДЕЯ.

(2 дѣйствіе).

Исп. М. А. Чупрыниковъ (теноръ).

Артистъ Императорской Русской Оперы.

№ 20762.

Полна, полна чудесъ
Могучая природа;
Дары свои обильно разсыпая,
Причудливо она играетъ,—
Бросить въ забытомъ уголѣ
Цвѣтокъ весенній,
Задумчиво склоненный ландышъ;
Серебряной росой, росю брызнуть,
И дышетъ цвѣтикъ
Неуловимымъ запахомъ весны,
Тревожа взоръ и обонянье.

Ф а у с т ъ.

Музыка К. Гуно.

А Р І Я В А Л Е Н Т И Н А.

Исп. г. Евлаховъ (баритонъ).

№ 22065.

Да, въ кровавой борьбѣ, въ часъ сраженья,
Клянусь! буду я первымъ и въ первыхъ рядахъ,
И если судьба такъ рѣшила,—умру,
Покрытый славой за отчизну свою...
Но въ страшный часъ кончины
Буду я за тебя молиться, сестра дорогая!..
Богъ Всесильный, Богъ любви,
Ты услышь мою мольбу—
Я за сестру тебя молю.
Сжался, о сжался Ты надъ ней,
О, за сестру Тебя я молю,
О, Боже Милосердый!
Спаси ее!

КАВАТИНА ФАУСТА.

(3 дѣйствіе).

Исп. Г. А. Морской (теноръ).

Артистъ Императорской Русской Оперы.

№ 20110.

Привѣтъ тебѣ, пріютъ невинный,
Привѣтъ тебѣ, пріютъ священный!
Все о любви здѣсь и нѣгѣ говорить мнѣ,
И все душѣ, все душѣ твердить.
Привѣтъ, привѣтъ
Тебѣ, пріютъ невинный!
Здѣсь все твердить душѣ моей
О ней, о ней, прелестной,
Сердцу милой!

КУПЛЕТЫ МЕФИСТОФЕЛЯ.

(2 дѣйствіе).

Исп. Н. П. Чистяковъ (басъ).

I-ый куплетъ.

На землѣ весь родъ людской
Чтитъ одинъ кумиръ священный,
Онъ царить надъ всей вселенной,
Тотъ кумиръ—телецъ златой.
Въ угожденье богу злата
Край на край встаетъ войной,
И людская кровь рѣкой
По клинку течетъ булата.
Люди гибнутъ за металлъ,
Люди гибнутъ за металлъ.
Сатана тотъ править балъ,
тотъ править балъ. } bis

* *
*

II-ой куплетъ.

Этотъ идолъ золотой
Волю неба презираетъ;
Насмѣхаясь, измѣняетъ
Онъ небесъ законъ святой,
Въ умиленіи сердечномъ,
Прославляя истуканъ,
Люди разныхъ кастъ и странъ
Пляшутъ, въ кругъ безконечномъ,
Окружая пьедесталъ.
Сатана тотъ править балъ,)
тотъ править балъ.) bis.

Оперетқи.

CHURCHMAN

Тейша.

Музыка Джонса.

А Р І Я М О Л Л И.

Исп. А. А. Смолина.

№ 20101.

Даръ японскихъ Гейши мнѣ судьбою данъ,
Называюсь всѣми Ролли Поли Санъ,
Представляю гурій рая, чудно вѣромъ играя,
Точно змѣйка изгибаю я свой станъ.
Я танцую граціозно и легко,
Въ танцахъ всѣхъ мое умѣнье велико,
Сила страсти, увлечение —
Всѣхъ приводитъ въ восхищенье.
Уношусь въ мечтахъ и грезахъ далеко.
Чонъ кина, чонъ кина, чонъ чонъ,
 Кина, кина
Нагазаки, Юкагама, Хакодате, } bis.
 гой!

*
* *

Эта ручка такъ красива и мила,
Эта ножка такъ пикантна и мала,
Эти маленькія губки,
Эти бѣленькіе зубки,
Очень многихъ ими я съ ума свела.
Силой блеска поражаетъ всѣхъ мой взглядъ,
Увлекаетъ чудный, дивный мой нарядъ;
Превосходно знаю съ дѣтства
Я всѣ тонкости кокетства,
И легко вливаю въ сердце страсти ядъ.
Чонъ кина, чонъ кина, чонъ, чонъ,
Кина, кина
Нагазаки, Йокагама, Хакодате,
гой! } bis.

МИМОЗА - ВАЛЬСЪ.

Исп. г-жа Шейнеръ (сопрано).

№ 23004.

Проходятъ въ пѣсняхъ, въ пляскѣ наши дни,
Но глубже въ сердце Гейши загляни,
Она не знаетъ нѣги сладкихъ чаръ,
Ему невѣдомъ счастья чудный даръ.
Я цѣлый день шалю, пляшу, пою,
Веселой маской скрывши грусть свою.
Всѣ шутокъ ждутъ отъ милой стрекозы,
Не замѣтитъ никто ея слезы.
О, Гейша, Гейша, пой, играй, пляши!..
Скрывай печаль своей души,
Хоть въ сердцѣ ядъ, пусть блещетъ взглядъ.
Ты предъ толпой играй и пой,
Шали, пляши... томясь въ душѣ тоской.
Хоть въ сердцѣ ядъ, пусть блещетъ взглядъ;
Ты пой передъ толпой.
Пой передъ толпой, ты пой!

Корневильскіе колокола.

Музыка Планкетъ.

РОНДО - ВАЛЬСЪ.

Исп. I. Д. Рутновскій (теноръ).

№ 20068.

Бродилъ я между скалъ,
Слышу вдругъ я страшный крикъ,
То человѣкъ упалъ
И въ волнахъ—скрылся въ тотъ же мигъ,
Я бросаюсь вплавъ и едва за рукавъ удержать
успѣлъ надъ водою;
Но каковъ мой испугъ, когда я вижу вдругъ,
Что Жермень предо мною.
Всѣ силы напрягалъ, чтобъ ее на водѣ задержать,
Но все ослабѣвалъ и былъ готовъ ее потерять.
Со смертью я борюсь и по волнамъ несусь,
Море со мной злобно играетъ,
Какъ вдругъ огромный валъ,
Пронесая мимо скалъ,
Насъ на берегъ бросаетъ;
Тогда хоть самъ не свой,
Ей корсетъ я распускаю,
И тутъ, о Боже мой!
Я разсудокъ теряю.
Какъ хороша она,
Чю больше вамъ сказать—
Жермень мной спасена.
Ей жизнь готовъ отдать;
Да, мною она спасена,
Ей жизнь готовъ отдать

ПЛЫВИ МОЙ ЧЕЛНЪ.

Исп. г-нъ Мазуровъ.

№ 22148.

Плыви, мой челнъ, по волѣ волнъ,
Куда влечетъ тебя судьба!
Въ морскомъ просторѣ, безъ слезъ, безъ горя!
Плыви, мой челнъ, плыви мой челнъ!
Твой корабль, что ныряетъ
На кипучихъ волнахъ—
Тебѣ все замѣняетъ
Твой родимый очагъ!
Плыви, плыви, мой родимый челнъ!
Лети, лети по волѣ волнъ!
Лети, лети!
Плыви, мой челнъ, по волѣ волнъ,
Куда влечетъ тебя судьба!
Въ морскомъ просторѣ, безъ слезъ, безъ горя!
Плыви, мой челнъ, плыви мой челнъ!

Мартихъ Рудоконъ.

Музыка Целлеръ.

АРІЯ МАРТИНА РУДОКОПА.

(1 дѣйствіе).

Исп. І. Д. Рутковскій (теноръ).

№ 20130.

Разъ пастушка здѣсь жила,
Рыбака съ ума свела,
А сама давай мечтать,
Какъ бы ей пробраться въ знать.
Ночью онъ на ловъ спѣшитъ,
И въ окошко къ ней стучитъ,
Ахъ, утѣшь меня мой свѣтъ!
Онъ ей поетъ въ отвѣтъ:
Обо мнѣ ты мечтай,
Не сердись и прочь ступай,
Не скучай, прощай,
Прощай и меня, меня не забывай.
Не мечтай!
Прочь ступай!
Прочь ступай!
И меня, меня не забывай!

М а с к о т т а.

Музыка Одранъ.

А Р І Я С А Л Ь Т А Р Е Л Л О .

Исп. І. Д. Рутковскій (теноръ).

№ 20103.

Привѣтствую я васъ, почтенное собранье!
Вы видите во мнѣ граціозное созданье.
Я танцоръ Сальтарелло, всѣхъ барынь божокъ;
Мой отецъ Пульчинелло, а я его сынокъ.
Ха! чуть появляюсь я въ народъ,
Всякій невольно восклицаетъ:
Ишь ты гляди—танцоръ идетъ,
Какъ онъ красиво выступаетъ!
Легкая пляска у него одушевленіемъ согрѣта,
Легче его нѣтъ никого.
Онъ настоящій царь балета.
Да, я пляшу и менуэтъ,
Въ немъ полонъ важности и чувства,
Нигдѣ соперниковъ мнѣ нѣтъ!
Въ дѣлѣ высшаго искусства.
Какъ легкокрылый вѣтерокъ,
Я и лечу и улыбаюсь,
А ужъ какъ сдѣлаю прыжокъ,

То пять минутъ я не спускаюсь,
И оттого, и оттого мнѣ всѣ кричатъ:
Браво, браво, браво, браво, браво, браво!
Чуть появляюсь я въ народъ,
Всякій невольно восклицаетъ:
Ишь ты, гляди, танцоръ идетъ!
Какъ онъ красиво выступаетъ,
Легкая пляска у него одушевленіемъ согрѣта,
Легче его нѣтъ никого,
Онъ великій мастеръ балета.
Сальтарелло! Онъ царь балета.

ДУЭТЬ ВЕТТИНЫ И ПИПО.

(1 актъ).

Исп. А. А. Смолина и І. Д. Рутновскій.

№ 20093.

Беттина. Когда замѣчу я тебя,—
Меня трясетъ, какъ паутинку.

Пипо. Когда тебя увижу я,—
Мнѣ небо кажется съ овчинку.

Беттина. Когда со мною,—какъ Богъ святъ,
Совсѣмъ сердечко заблудилось.

Пипо. А для меня самъ чортъ не братъ,
И просто море по колѣни!

Беттина. Какъ я люблю гусятъ!

Пипо. Какъ я люблю ягнятъ!

Беттина. Какъ они кричатъ:

Гау, гау, гау!

Пипо. Какъ заголосятъ:

Бэ! А!

Беттина. Гау, гау, гау!

Пипо. Бэ!

Беттина. Но ты милѣ мнѣ гусятъ.

Пипо. А ты милѣ мнѣ ягнятъ.

Беттина. Какъ они кричатъ:

Гау, гау, гау!

Пипо. Какъ заголосятъ:

Бэ!..

Продавецъ птицъ.

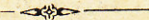
Музыка Целлеръ.

ВАЛЬСЪ.

Исп. **И. Д. Рутковский** (теноръ).

№ 20126.

Мой любимый, старый дѣдъ
Волочился въ двадцать лѣтъ,
Клятвы вѣрности давалъ,
Свою Рехель цѣловалъ;
И въ часы свиданья съ ней
Тихо пѣлъ имъ соловей.
Вспоминая счастья дни,
Шептали все они:
Ахъ!
Ну еще, ну еще, пой скорѣй
Пѣснь свою, соловей!
Ну еще, ну еще, пой скорѣй
О любви прошедшихъ дней!

Птички пѣвчія.

Музыка Оффенбахъ.

А Р І Я П И К К О Л О .

(2 актъ).

Исп. І. Д. Рутковскій (теноръ).

№ 20113.

Въ глазахъ у всѣхъ чистосердечно говорю:
Вотъ жена моя!..
Она красавица, конечно,
Но обмана и лжи полна.
Не увлекайтесь обаяньемъ
И ласкъ ея, и красоты!
За нихъ плачу я здѣсь страданьемъ,
Заплатишь, графъ, за нихъ и ты!
Въ глазахъ у всѣхъ чистосердечно говорю:
Вотъ жена моя!
Она красавица, конечно,
Но обмана и лжи полна.
Графъ, будешь ты обласканъ ею
И вѣрить будешь, дуралей,
Какъ вѣрилъ я ей...

О, Боже! Взгляните! Взгляните!
Кто не повѣритъ ей?
Она мила, тебѣ ручаюсь, посмотри, головой.
Возьми, ее я оставляю,
Возьми, ее я оставляю!
Бѣгу...
Я ей чужой, я ей чужой!
Да, я бѣгу,
Я отъ нея бѣгу...
Я ей на вѣкъ чужой!

АРІЯ ПЕРИКОЛЛЫ.

(1 актъ).

Исп. А. А. Смолина.

№ 20900.

Какой обѣдъ намъ подавали!
Какимъ виномъ насъ угощали!
Ужъ я пила, пила, пила,
И до того теперь пьяна,
Я просто готова,
Готова,
Готова!
Объ этомъ ни слова,
Ни слова!
Тсс... молчать!

Цыганскія пѣски въ лицахъ.

Музыка Пригожаго.

ДУЭТЪ СТЕШИ и АНТИПА.

Исп. А. А. Смолина и І. Д. Рутковскій.

Стеша. Ахъ, съ тобой мнѣ увидаться,—
Праздникъ, радость для меня!

Антипъ. Не могу съ тобой разстаться,
Радость, жизнь, любовь моя!

Вмѣстѣ. Не могу съ тобой разстаться,
Радость, жизнь, любовь моя!

Антипъ. Ну, готовься въ путь, дорогу...
Увезетъ старикъ тебя!

Стеша. Пусть увозить, но ей Богу,
Убѣгу съ дороги я.

Вмѣстѣ. Не могу съ тобой разстаться,
Радость, жизнь, любовь моя!

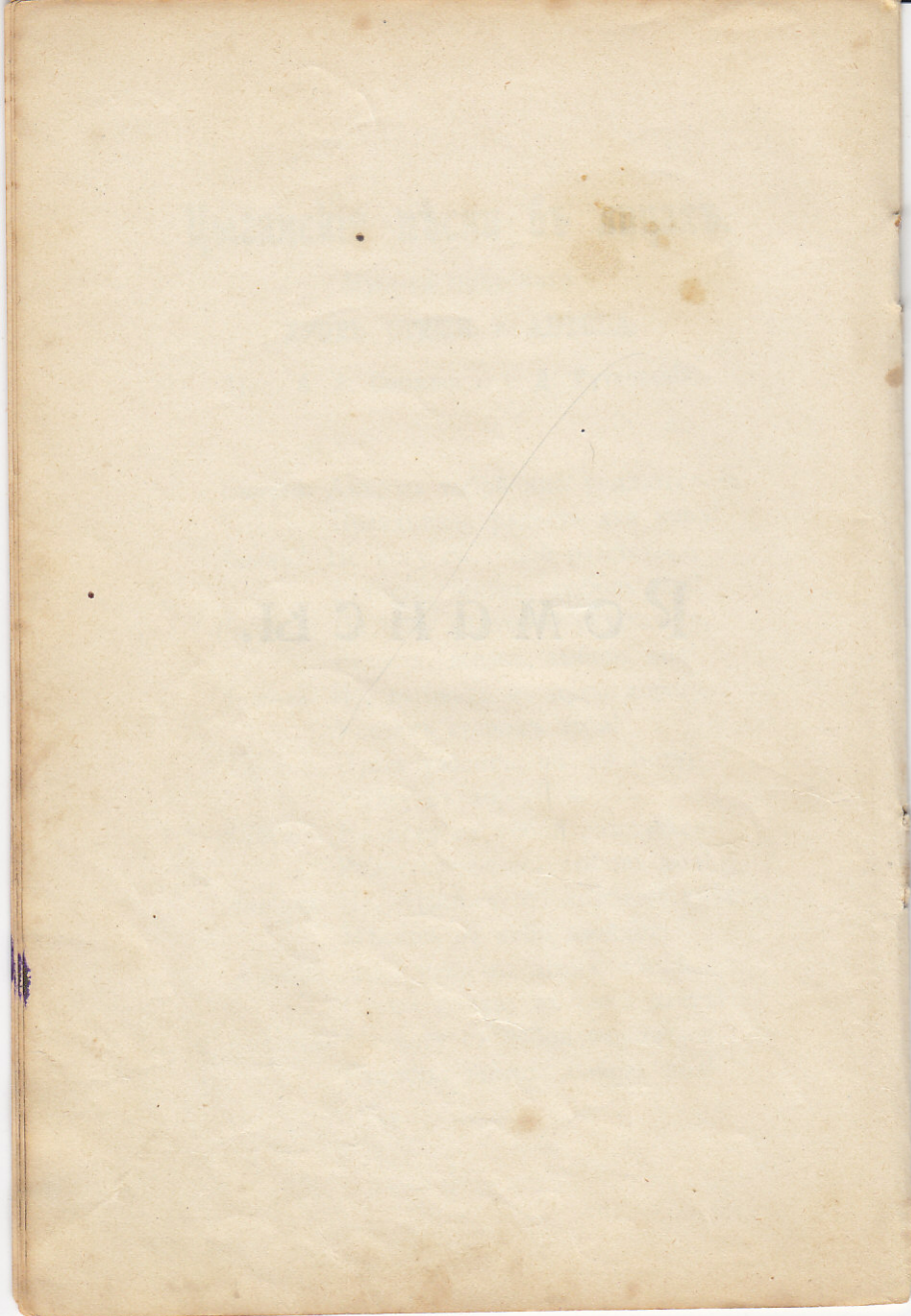
Антипъ. Ну, бѣжимъ, бѣжимъ-же вмѣстѣ..
Мѣсяцъ на небо взойдетъ!

Стеша. Жди меня на этомъ мѣстѣ..
Стеша клятву въ томъ даетъ!

Вмѣстѣ. Не могу съ тобой разстаться,
Радость, жизнь, любовь моя!

Романсы.

Дай мнѣ упиться.

Музыка Д. Николаева.

ЦЫГАНСКІЙ РОМАНСЪ.

Исп. г-нъ Вольфовскій.

№ 11058.

Приди, мой другъ, въ мои объятія,
И упади на грудь мою,
Блаженство, рай,
Земное счастье,
Узнаешь ли мою любовь.

Дай мнѣ упиться,
Дай насладиться,
Жизнью другъ мой
Вмѣстѣ съ тобой.

Дай соединиться
Однимъ дыханьемъ,
Дай поцѣлуй мнѣ страстный твой,
И утолить любви страданья,
Я буду рабъ покорный твой.

Дай мнѣ упиться,
Дай насладиться,
Жизнью другъ мой
Вмѣстѣ съ тобой.

Баю, бай.

Исп. г-нъ Вольфовскій.

№ 11059.

Ночь сошла на землю,
Тихо все кругомъ.
Всюду опустѣло,
Все объято сномъ.
Здѣсь подъ окномъ стою,
И тебѣ, мой другъ, я пѣснь пою
Баю бай, баю бай,
Пусть тебѣ приснится рай,
Баю бай, баю бай,
Пусть тебѣ приснится рай.

Два великаха.

Слова М. Лермонтова, музыка А. Столыпина.

Исп. Г-нъ Гительсонъ (баритонъ).

№ 22067.

Въ шапкѣ золота литаго
Старый русскій великанъ
Поджидалъ къ себѣ другого
Изъ далекихъ чуждыхъ странъ.
За горами, за долами
Ужъ гремѣлъ о немъ разсказъ,
И помѣяться главами
Захотѣлось имъ хоть разъ.
И пришелъ съ грозой военной
Трехнедѣльный удалецъ,
И рукою дерзновенной
Хватъ за вражескій вѣнецъ.
Но улыбкой роковою
Русскій витязъ отвѣчалъ,
Посмотрѣлъ, тряхнулъ главою:
Ахнулъ дерзкій и упалъ.
Но упалъ онъ въ дальнемъ морѣ
На невѣдомый гранитъ,
Тамъ, гдѣ буря на просторѣ
Надъ пучиною шумитъ!

Сколько мученій.

Слова К. Льдова, музыка Н. В. Зубова.

Исп. **Дмитріевъ** (баритонъ).

22059.

Зачѣмъ ты встрѣтила меня,
Зачѣмъ я встрѣтился съ тобою?
Зачѣмъ въ ночи, какъ проблескъ дня,
Ты мнѣ ниспослана судьбой?
О, сколько мученій за мигъ наслажденій
Терплю, ангелъ милый, въ разлукѣ съ тобой!

* * *

Ты жаждешь жизни и любви.
Я жажду смерти и забвенья...
Отрадны помыслы твои,
Мои исполнены сомнѣнья.
О, сколько мученій за мигъ наслажденій
Терплю, ангелъ милый, въ разлукѣ съ тобой.

Пускай погибну безвозвратно.

Съ напѣва москов. цыганъ. Переложеніе Я. Ф. Пригожаго.

Исп. **Дмитріевъ** (баритонъ).

№ 22060.

Пускай погибну безвозвратно,
На вѣкъ, друзья, на вѣкъ, друзья;—
Но все-жъ покамѣсть аккуратно
Пить буду я!
Пить буду я!
Безъ сюртука, въ одномъ халатѣ;
Шинель надѣта въ рукава,
Фуражка теплая на ватѣ,
Чтобъ не озябла голова

* * *

Сидя на тройкѣ полупьяный,
Я буду вспоминать о васъ;
И по щекѣ моей румяной
Слеза скатится съ пьяныхъ глазъ.

Отойди.

Музыка А. Д. Давыдова.

ЦЫГАНСКІЙ РОМАНСЪ.

Исп. г-нъ Дмитріевъ (баритонъ).

№ 22061.

Отойди, не гляди,
Скройся съ глазъ моихъ!
Сердце ноетъ въ груди,
Нѣту силъ никакихъ,
Сердце ноетъ въ груди,
Нѣту силъ никакихъ!
Отойди! Отойди!

* * *

Мнѣ блаженство съ тобой
Не дадутъ, не дадутъ,
А тебя съ красотой
Продадутъ, продадутъ,
А тебя съ красотой
Продадутъ, продадутъ!
Отойди! Отойди!

* * *

И съ ума я сойду,
Обожая тебя.
Не ручаюсь—убью
Иль себя иль тебя!
Не ручаюсь—убью
Иль себя, иль тебя!
Отойди! Отойди!

Хоть трава не расти.

Слова и музыка А. Шмидтгофъ.

ЦЫГАНСКІЙ ВАЛЬСЪ.

Исп. Г-нъ Дмитріевъ (баритонъ).

№ 22069.

Пусть льются веселые звуки,
Пусть плещутъ потоки вина,
Забывши и горе и муки;
Мы выпьемъ бокалы до дна!
Разбивъ мое сердце безбожно,
Она мнѣ сказала: прости!
Такъ будемъ же пить пока можно,
А тамъ—хоть трава не расти!

* * *

Извѣдалъ я счастье... довольно!
Съ другой не найти его вновь...
Покинутый ею, невольно
Я жгу свою жизнь и любовь!
Разсудокъ твердить укоризну,
Но поздно: меня не спасти,
Надъ сердцемъ справляю я тризну,
А тамъ—хоть трава не расти.

* * *

Уѣдемъ мы скоро далеко,
Но вы не забудете насъ;
Я-жъ сердцемъ люблю такъ глубоко,
Что вспомню васъ всюду не разъ...!
Жизнь такъ коротка, такъ ничтожна,
О ней, милый другъ, не грусти.
Люби—если только возможно,
А тамъ—хоть трава не расти.

Богъ съ тобой.

Слова С. А. Алякринскаго, музыка Я. Ф. Пригожаго.

Исп. Г-нъ Дмитріевъ (баритонъ).

№ 22070.

Ты обрекла себя иному,
Я презрѣнь былъ, забыть тобой!
Ты сердце отдала другому...
Но, Богъ съ тобой! Но, Богъ съ тобой!

* * *

Когда склоняся на колѣна,
Я любовался такъ тобой,
Тогда таилась ужъ измѣна...
Но, Богъ съ тобой! Но, Богъ съ тобой!
Ты сердце отдала другому...
Но, Богъ съ тобой! но Богъ съ тобой!

Ночи безумныя.

Слова А. А. Протопоповой, музыка Я. Ф. Пригожаго.

ЦЫГАНСКІЙ РОМАНСЪ.

Исп. г-нъ Дмитріевъ (баритонъ).

№ 22128.

Ночи безумныя, ночи безсонныя!
Душныя комнаты, пѣнье цыганское,
Страстныя рѣчи, глаза утомленныя;
Смятыя розы, въ бокалахъ шампанское...
Ночи безумныя, ночи безсонныя!
Ночи проклятыя! въ васъ схоронила я
Вѣру въ себя, въ человѣка, въ прекрасное;
Вами загублена молодость милая!..
Все дорогое мнѣ, свѣтлое, ясное!
Ночи безумныя, ночи безсонныя!

Подъ чарующей лаской.

Исп. г-нъ Дмитріевъ (баритонъ).

№ 22129.

Подъ чарующей лаской твоею
Оживаю я сердцемъ опять.
Грезы прежнія снова лелѣя,
Вновь хочу я любить и страдать...
Поцѣлуемъ дай забвенье,
Муки сердца исцѣли,
Пусть умчится прочь сомнѣнье,
Поцѣлуй и жизнь возьми.
Поцѣлуемъ дай забвенье,
Муки сердца исцѣли,
Пусть умчится прочь сомнѣнье,
Поцѣлуй и жизнь возьми.
Пусть разсудокъ твердить мнѣ съ укоромъ,
Что разлюбишь, измѣнишь мнѣ ты.
Чаръ твоихъ мнѣ низвергнуть оковы,
Я во власти твоей красоты...
Поцѣлуемъ дай забвенье,
Муки сердца исцѣли,
Пусть умчится прочь сомнѣнье,
Поцѣлуй и жизнь возьми.
Поцѣлуемъ дай забвенье,
Муки сердца исцѣли,
Пусть умчится прочь сомнѣнье,
Поцѣлуй и жизнь возьми.

Разстрѣлъ.

Слова В. Курочкина, муз. А. Драгомыжскаго.

Исп. г-нъ Дмитріевъ (баритонъ).

№ 22130.

Въ ногу, ребята, идите!
Полно, не вѣшать ружья!
Трубка со мной—проводите
Въ отпускъ послѣдній меня!
Былъ вамъ отцомъ я, ребята,
Вся въ сѣдинахъ голова,
Вотъ она служба солдата!..
Въ ногу, ребята, разъ два!
Грудью подайся, не хнычь, равняйся,
Разъ, два, разъ, два!
Я оскорбилъ офицера,
Молодъ и онъ оскорблять старыхъ солдатъ!
Для примѣра, должно меня разстрѣлять.
Выпилъ я, кровь заиграла,
Дерзкія слышу слова!
Тѣнь императора встала!
Въ ногу, ребята, разъ, два,
Грудью подайся, не хнычь, равняйся,
Разъ, два, разъ, два.

Что такъ задумчива.

Исп. Дмитріевъ (баритонъ).

№ 22131.

Что такъ задумчива, что такъ печальна,
Другъ милый, головку склонила свою?
Иль въ часъ прощальный разлуки печальной
Такъ убиваетъ всю душу твою?—bis.
Скоро, повѣрь мнѣ, твой другъ возвратится,
Судьба насъ не можетъ на вѣкъ разлучить.
Пріѣду, и счастьемъ вновь жизнь озарится,
Пріѣду и буду тебя вѣкъ любить,
Пріѣду и буду тебя вѣкъ любить!

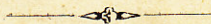
Вездѣ и всегда за тобою.

Переложение Софусъ Гердаль.

Исп. г-нъ Дмитріевъ (баритонъ).

№ 22133.

Вездѣ и всегда за тобою,
Какъ призракъ я тихо брожу,
И съ тайною душой порою,
Я въ чудныя очи гляжу—
Полны они нѣгой и страстью,
Они такъ привѣтно глядятъ—
И сколько любви, сколько счастья,
Они мнѣ порою сулятъ.—
Быть можетъ, о время настанетъ,
Съ тобою не будетъ меня,
И въ очи тѣ чудныя станетъ
Смотрѣться другой, а не я;
Другому привѣтно заблещутъ
Твои огневые глаза,
И вспомнить ихъ—сердце трепещетъ,
И тихо струится слеза.

Вчера я видѣлъ васъ во снѣ.

Музыка Я. Ф. Пригожаго.

Исп. г-нъ Дмитріевъ (баритонъ).

№ 22134.

Вчера я видѣлъ васъ во снѣ
И полнымъ счастьемъ наслаждался;
Когда-бъ возможно было мнѣ,
Я никогда-бъ не просыпался!
Довѣрчиво ко мнѣ на грудь
Головку нѣжно вы склонили,
Когда сказалъ я вамъ: «люблю»—
«Люблю», вы тихо повторили;
«Люблю», вы тихо повторили!
И думалъ я, что не живу,
Что въ рай душа моя стремится;
Увы! не можетъ на яву
Мнѣ этотъ сонъ осуществиться!
Вашъ блескъ способенъ ослѣпить,
Во мнѣ все темно, все ничтожно;
Зачѣмъ же суждено любить,
Чего достигнуть невозможно!

Успокой меня (поцѣлуй меня).

Исп. г-нъ Дмитріевъ (баритонъ).

№ 22137.

Успокой меня,
Дай мнѣ счастье дня,—
Взглядомъ нѣжнымъ, безмятежнымъ
Успокой меня.
Поцѣлуй меня
Горячѣй огня,
Страшно жду я поцѣлуя,
Поцѣлуй меня.
Полюби меня,
Клятву сохраняя;
Будемъ вѣчно жить безпечно—
Ты полюби меня.

Милая.

Исп. г-нъ Дмитріевъ (баритонъ).

№ 22139.

Милая! ты услышь меня,
Подъ окномъ стою я съ гитарою.

Много-бъ мукъ я стерпѣлъ
И страдать былъ бы радъ,
Коли-бъ душу согрѣлъ
Мнѣ твой ласковый взглядъ.

Такъ взгляни на меня
Хоть одинъ только разъ,

Ярче майскаго дня

Чудный блескъ твоихъ глазъ.

О, милая! ты услышь меня,
Подъ окномъ стою я съ гитарою.

} bis.

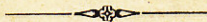
Я обожаю.

ЦЫГАНСКИЙ РОМАНСЪ.

Исп. г-нъ Дмитріевъ (баритонъ).

№ 22140.

Когда тебя ожидаю,
Иль слышу голосъ твой—
Все я забываю,
Слѣжу я за тобой.
Не мучь меня молю, молю.
Тебя безумно я люблю,
Я обожаю, я обожаю.
Я за любовь мою, мою
Отдамъ всю жизнь мою, мою!
Я обожаю, я обожаю.
Дай на тебя мнѣ посмотрѣть
Еще хоть разъ и умереть;
Я обожаю, я обожаю.

Очи черхыя.

Исп. г-нъ Дмитріевъ (баритонъ).

№ 22141.

Очи черныя, очи страстныя,
Очи жгучія и прекрасныя,
Какъ люблю я васъ, какъ боюсь я васъ!
Знать увидѣлъ васъ я не въ добрый часъ...
Не видалъ бы васъ, не страдалъ бы я.
Прожилъ жизнь я припѣваячи,
Вы стубили меня, очи черныя,
Унесли на вѣкъ мое счастье!
Но не грустенъ я, не печаленъ я,
Утѣшительна мнѣ судьба моя:
Все, что лучшаго въ жизни Богъ намъ далъ,
Въ жертву отдалъ я огненнымъ глазамъ.

Нѣтъ, не тебя.

БАЛЬСЪ.

Музыка Алексѣя Шишкина.

Исп. Дмитріевъ (баритонъ).

№ 22142.

Нѣтъ, не тебя такъ пылко я люблю—
Не для меня—красы твоей блистанье,
Люблю въ тебѣ—я прошлое страданье
И молодость погибшую, погибшую мою.
Когда порой я на тебя смотрю,
Въ твои глаза вникая долгимъ взоромъ,
Таинственнымъ я занятъ разговоромъ,
Но не съ тобой—я сердцемъ говорю!
Но не съ тобой—я сердцемъ говорю.
Нѣтъ, не тебя такъ пылко я люблю,
Не для меня—красы твоей блистанье,
Люблю въ тебѣ я прошлое страданье
И молодость погибшую, погибшую мою.

Луккою ночью.

ЦЫГАНСКІЙ РОМАНСЪ.

Сочиненіе Николая Шишкина.

Исп. г-нъ Дмитріевъ (баритонъ).

№ 22175.

Лунною ночью компаніей тѣсною,
Въ таборъ спѣшимъ вчетверомъ —
Скачемъ на тройкѣ дорогой извѣстною
Скачемъ и пѣсни поемъ,—
Есть и вино, захватили и водочку,
Взяли конфектъ и сластей.
Ну-же! ямщикъ, погоняй свою троечку,
Ну-же! ямщикъ, поскорѣй!

* * *

Вася, Алеша, Коля и Костинька
Скачутъ не могутъ поспѣть,
Будутъ вамъ Паша и преданный Колинька
Пѣсни любимыя пѣть:
Ночи безумныя, Доля, Березынька,
О не гляди, Ставачекъ!
Ну-же! ямщикъ, погоняй свою троечку,
Ну-же! ямщикъ, поскорѣй!

* * *

Пѣсни любимыя, пѣсни завѣтныя
Гонять и грусть и печаль,
Пусть пролетаютъ часы незамѣтные;
Жизни за пѣсни не жаль,
Вотъ она радость, какъ выпьешь немножечко:
Сердце забьется сильнѣй,
Ну-же! ямщикъ, погоняй свою
 троечку,
Ну-же! ямщикъ, поскорѣй!

} bis.

Любовь.

Муз. Бар. Вас. Врангеля. Слова Д. Ратгауза.

Исп. **Каміонскій** (баритонъ).

№ 22064.

Любовь мечта, любовь мгновенье,
Звѣзда, блеснувшая вдали,
Любовь волшебное видѣнье,
Тоской измученной земли.
Любовь восторгъ предъ яркимъ свѣтомъ,
Лучъ рая въ сумракѣ могилъ.
Лишь тотъ былъ счастливъ въ мірѣ этомъ,
Кто былъ любимъ и кто любилъ...

Когда-бъ вы знали все.

Исп. Каміонскій (баритонъ).

№ 22108.

Одно прости лишь шепнули вы,
Сжимая руку мнѣ—
Съ сердцемъ полныхъ мукъ
Слѣдилъ за вами,
Слѣдилъ вашъ каждый шагъ.
Вы не могли понять меня,
Понять моей любви,
И я утратилъ васъ на вѣкъ.
О, какъ я васъ любилъ!
Зачѣмъ, зачѣмъ вы не прочли
Тайны сердца моего.
Увы! Когда-бъ вы знали все,
Могли-бъ мы быть
Такъ счастливы всю жизнь.

Ты каждый день меня пытаешь.

Исп. Мейеръ-Гельмундъ. Слова Буртарель.

Исп. Каміонскій (баритонъ).

№ 22045.

Ты каждый день меня пытаешь
И всякій разъ узнать желаешь,
Люблю ли я тебя дитя?
Ужели ты не вѣришь?
Мою любовь и мѣсяцъ узнаетъ;—
Онъ счастья мнѣ съ тобой желаетъ,
Поди спроси ты у него,
Какъ искренно люблю я!
А если мѣсяцъ не отвѣтитъ,
Такъ могутъ звѣзды разсказать:
Онѣ подмѣтили навѣрно,
Какъ о тебѣ я все мечталъ.
Мой другъ, не спрашивай, люблю я!
Я повторю одно и то же:
Люблю тебя, ты жизнь моя,
Ты мнѣ всего дороже!
Но нѣтъ, зачѣмъ искать на небѣ намъ
Того, что сердце затаило,
Ты все прочтешь въ моихъ глазахъ,
Чего не могутъ знать свѣтила.

Уста мои молчатъ.

РОМАНСЪ.

Слова Θ. Вѣлзорова, муз. Ю. Блейхмана.

Исп. г-нъ Каміонскій (баритонъ).

№ 22107.

Уста мои молчатъ
Въ тоскѣ нѣмой и жгучей...
Я не могу, мнѣ тяжело говорить,
Разскажетъ пусть тебѣ
Аккордъ моихъ созвучій,
Какъ хочется мнѣ вѣрить и любить.
Мнѣ вѣрить хочется, что этихъ глазъ сіянья
Не омрачить гроза житейскихъ бурь,
Что вѣчно будетъ ихъ могучее обаянье,
Прелестное, какъ вешняя лазурь.
Мнѣ хочется любви неясной, какъ мечтанья,
Нетронутыхъ и дѣвственныхъ сердець.
Мнѣ хочется любить въ тебѣ вѣнецъ созданья,
Земной красы чистѣйшій образецъ.

Не говори, что молодость сгубила.

Исп. г-нъ Мазуровъ (теноръ).

№ 22158.

Не говори, что молодость сгубила,
Ты ревностью истерзана моей.
Не говори—близка моя могила,
А ты цвѣтка весенняго свѣжей,
А ты цвѣтка весенняго свѣжей.
Не говори, что дни твои унылы,
Друга своего больного не зови,
Передо мною холодная могила,
Передъ тобою объятія любви,
Передъ тобою объятія любви.

Сѣверная звѣзда.

Муз. М. И. Глинки.

Исп. Г. А. Морской (теноръ).

Артистъ Императорской Русской Оперы.

№ 20112.

Дивный теремъ стоитъ,
И хоромъ много въ немъ,
Но свѣтлѣе изъ всѣхъ
Есть хорома одна.
Въ ней невѣста живетъ,
Всѣхъ красавицъ милѣй,
Всѣхъ блестящей изъ звѣздъ,
Звѣзда сѣверная!
Призадумалась, пригорюнилась—
На кольцо свое обручальное
Уронила она слезу крупную,
О далекомъ о немъ вспоминаячи:
Онъ вернется сюда,
Когда будетъ весна,
Когда въ небѣ взойдетъ
Солнце радости.

У ногъ твоихъ.

Муз. Лишина.

Исп. г-нъ Нешишкинъ (теноръ).

№ 20739.

У ногъ твоихъ рабомъ умру..
У ногъ твоихъ блаженства жду!
Ты мучь меня, терзай меня,
Одно прошу—люби меня!
Пускай соперникъ въ часъ ночной
Ласкаетъ дерзостной рукой,
Но ты моя, на вѣкъ моя!
Тебѣ забыть меня нельзя, нельзя!
Ты много зла мнѣ принесла—
Разбитыхъ грезъ, горючихъ слезъ,
Но, умирая, не солгу: {
«Люблю», скажу—и такъ умру! { bis.

Скажите ей.

РОМАНСЪ.

Муз. кн. Кочубея.

Исп. Ф. Г. Орѣшкевичъ.

№ 22072.

Скажите ей, что пламенной душою
Съ ея душой сливаюсь тайно я.
Скажите ей, что горькою тоскою
Отравлена младая жизнь моя.
Скажите ей, какъ страстно и какъ нѣжно
Люблю ее, какъ Бога Херувимъ.
Скажите ей, что съ грустью безнадежной
Увяну я, бездушной не любимъ,
Увяну я, бездушной не любимъ.

Я помню чудное мгновенье.

Музыка М. И. Глинки.

Исп. г-нъ Ф. Г. Орѣшковичъ (теноръ).

№ 22094.

Я помню чудное мгновенье.
Предо мной явилась ты,
Какъ мимолетное видѣнье,
Какъ геній чистой красоты.
Душѣ настало пробужденье,
И вотъ опять явилась ты,
Какъ мимолетное видѣнье,
Какъ геній чистой красоты,
Какъ геній чистой красоты.
И сердце бьется въ упоеньи,
И для него воскресли вновь:
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь!

} bis.

Я васъ любилъ.

Слова А. С. Пушкина, муз. Б. Шереметева.

Исп. г-нъ Ф. Г. Орѣшкевичъ (теноръ).

№ 22095.

Я васъ любилъ,
Любовь, быть можетъ, въ душѣ моей
Угасла не совсѣмъ;
Но пусть она
Васъ больше не тревожить:
Я не хочу
Печалить васъ ничѣмъ.
Я васъ любилъ
Безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томимъ,
Я васъ любилъ
Такъ искренно, такъ нѣжно,
Какъ дай вамъ Богъ
Любимой быть другимъ.

} bis.

Мы помнишь-ли?

Слова Б. Годара, переводъ Г. Васильева,
муз. Ю. Блейхмана.

Исп. Ф. Г. Орѣшкевичъ.

№ 22098.

Ты помнишь ли, что обѣщала,
Ты помнишь ли былые дни,
Когда насъ ласка опьяняла
Въ объятяхъ сладостной любви?
Ты возврати мнѣ наслажденья,
Лобзаній жаждетъ сердце вновь,
О, пусть съ восторгомъ упоенья,
Вернется прежняя любовь!
Ты помнишь-ли, когда прощаясь,
Съ тобою расгавался я,
Отъ поцѣлуя отрываясь,
Опять желалъ обнять тебя?
Ты возврати мнѣ наслажденья,
Лобзаній жаждетъ сердце вновь,
О, сохрани всѣ упоенья!
Мнѣ дорога твоя любовь!

Въ крови горитъ огонь желанья.

Слова А. С. Пушкина, музыка М. И. Глинки.

Исп. г-нъ Ф. Г. Орѣшкевичъ (теноръ).

№ 22103.

Въ крови горитъ огонь желанья,
Душа тобой уязвлена,
Лобзай меня!
Твои лобзанья
Мнѣ слаще мира и вина!
Мнѣ слаще мира и вина!

* * *

Склонись ко мнѣ главою нѣжной,
И да почию безмятежный
Пока дохнетъ веселый день,
И двинется ночная тѣнь!
И двинется ночная тѣнь!

Нищяя.

Исп. г-нъ Рубинъ (баритонъ).

№ 11001.

Зима!.. Мятель!..
При частыхъ хлопьяхъ, при сильномъ вѣтрѣ
Снѣгъ валить.
У входа въ храмъ,
Въ одномъ отрепѣ,
Старушка нищяя стоитъ
И, милостыни ожидая,
Она всегда съ клюкой своей,
Стоитъ уныло и больная.
Подайте Христа ради ей!
Подайте-жъ Христа ради ей!

Слеза.

Исп. г-нъ Рубинъ (баритонъ).

№ 11002.

Слеза мой взоръ туманить,
Вспоминая тебя!
Уже ль бѣда нагрянетъ,
И разлука близка!
Мнѣ-ль позабыть возможно,
Когда сіялъ твой ликъ,
Сердце тоски тревожно
Вспомни тотъ сладкій мигъ!
Уже ль такъ скоро
Огонь любви погасъ,
И злое горе постигло насъ,
Но сердце чуетъ, ты не измѣнишь,
И насъ минуетъ разлуки часъ!

Отойди.

ЦЫГАНСКІЙ РОМАНСЪ.

Музыка А. Д. Давыдова.

Исп. г-нъ **Рубинъ** (баритонъ).

№ 11064.

Отойди, не гляди,
Скройся съ глазъ ты моихъ!
Сердце ноетъ въ груди,
Нѣту силъ никакихъ,
Сердце ноетъ въ груди,
Нѣту силъ никакихъ!
Отойди! Отойди!

* * *

Для меня-ли твоя
Красота, посуди,
Денегъ нѣтъ у меня,
Одинъ крестъ на груди,
Денегъ нѣтъ у меня,
Одинъ крестъ на груди.
Отойди! отойди!

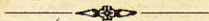
Я плакалъ во снѣ.

Слова Гейне, музыка К. Н. Пауфлера.

Исп. г-нъ **Рубинъ** (баритонъ).

№ 11077.

Я плакалъ во снѣ,
Мнѣ снилось, лежишь ты въ могилѣ,
Проснулся и долго, и горько, я плакалъ о томъ;
Я плакалъ во снѣ,
Мнѣ снилось, меня ты забыла,
Проснулся и долго, и горькія, слезы я лилъ;
Я плакалъ во снѣ,
Мнѣ снилось, ты любишь, какъ прежде,
Проснулся и долго, и сладкія, слезы я лилъ.

Задремалъ тихій садъ.

Исп. г-нъ Рубинъ (баритонъ).

№ 11078.

Задремалъ тихій садъ;
Ночь повѣяла томной прохладой;
Отъ цвѣтовъ ароматъ
Въ грудь мнѣ льется живой отрадой;
Изъ-за тучки луна
Освѣтила твой ликъ ненаглядный,
И ты, нѣги полна,
Воздухъ жадно вдыхаешь прохладный;
Никогда такъ мила
Ты еще не была.
Для тебя, для тебя, мой кумиръ,
Я забуду весь міръ!
Пусть свидѣтелемъ мнѣ
Ночь, и садъ, и луна,
Что душа вся тобою полна, полна.

Глядя на лучъ.

Исп. г-нъ Рубинъ (баритонъ).

№ 11079.

Глядя на лучъ пурпурнаго заката,
Стояли мы на берегу Невы,
Вы руку жали мнѣ... промчался безъ возврата
Тотъ сладкій мигъ—его забыли вы?
Вы руку жали мнѣ... промчался безъ возврата
Тотъ сладкій мигъ—его забыли вы!
Но смерть близка, близка моя могила,
Когда умру, какъ тихій шумъ травы,
Мой голосъ прозвучитъ и скажетъ вамъ уныло:
Онъ вами жилъ,—его забыли вы!
Мой голосъ прозвучитъ и скажетъ вамъ уныло:
Онъ вами жилъ,—его забыли вы!

Послѣднее свиданье.

Слова Ланскаго, музыка Ю. Капри.

Исп. г-нъ Сальмази (теноръ).

№ 22015.

Исчезли чудныя мгновенья,
Угасли яркія мечты,
Трепещетъ сердце отъ волненья
И чувства мрачной пустоты.
Съ тобою, ангелъ мой небесный,
Разстаться долженъ я теперь,
Но свѣтлый образъ твой прелестный
Забуть не въ силахъ я, повѣрь.
Прощай на вѣкъ, моя любовь,
Прощай на вѣкъ, моя любовь!
Судьба ревнивою рукою
На вѣки разлучаетъ насъ;
Не отравляй своей слезою
Послѣдній нашъ блаженный часъ.
Лишенный радости сердечной,
Вдали тебя одинъ съ тоской,
Клянусь, я буду помнить вѣчно
И поцѣлуй, и голосъ твой.
Прощай на вѣкъ, моя любовь,
Прощай на вѣкъ, моя любовь!

Зачѣмъ.

Музыка Давыдова.

Исп. г-нъ Сальмази (теноръ).

№ 22017.

Скажи, зачѣмъ тебя я встрѣтилъ,
Зачѣмъ тебя я полюбилъ,
Зачѣмъ твой взглядъ улыбкой мнѣ отвѣтилъ
И счастье въ жизни подарилъ?
Тебя отнимутъ у меня, {
Ты не моя, ты не моя. } bis.
Намъ крестъ тяжелаго страданья
Взамѣну счастья должно несть,
Не плачь, не плачь мой другъ,
Твои рыданья душа не въ силахъ перенести
Тебя не вырвутъ у меня {
На вѣкъ я твой, и ты моя. } bis.

Мы сегодня спросила съ укоромъ.

Слова и музыка А. Шмидтгофъ.

Исп. г-нъ Сальмази (теноръ).

№ 22018.

Ты спросила сегодня съ укоромъ,
Отчего я при встрѣчѣ молчу...
Такъ пойми, что пустымъ разговоромъ
Оскорбить я тебя не хочу...
А сказать все, что, душу волнуя,
Горе сердцу дарить моему—
Все повѣдать тебѣ не могу я—
И сама знаешь ты—почему.
Ты свободно, какъ вѣтеръ по степи,
Мчишься къ счастью жизни своей...
Я-жъ окованъ! и тяжки тѣ цѣпи—
Золотыя стальныхъ тяжелѣй!
Не порвать мнѣ такіе оковы;
Ихъ безмолвно, покорно влачу,
Вотъ зачѣмъ мои взгляды суровы,
Отчего я при встрѣчѣ молчу!

Не забуду я ночи.

Слова Н. А. Ленскаго, музыка Н. Артемьева.

Исп. г-нъ Сальмази (теноръ).

№ 22020.

Не забуду я ночи той темной,
Какъ, обнявшись съ тобой, я сидѣлъ
И во взглядъ твой кокетливо скромный
Я страстно и нѣжно глядѣлъ.
Мы слилися въ одномъ поцѣлуѣ,
Кто меня могъ счастливей быть?
Ночи той позабыть не могу я
И тебѣ ее вѣкъ не забыть.
Эго шутка была, ты сказала,
Но не вѣрю я шуткѣ такой—
Ты сама вся отъ страсти дрожала,
Точно листикъ осенней порой,
И себя поцѣлуемъ волнуя,
Не могла ты въ то время шутить.
Ночи той позабыть не могу я
И тебѣ ее вѣкъ не забыть.

Я помню глубоко.

Слова Д. Давыдова, муз. Даргомыжскаго.

Исп. Н. Т. Серебряковъ.

Артистъ Императорской Русской Оперы.

№ 20721.

Я помню, глубоко, глубоко мой взоръ,
Какъ лучъ проникалъ и рощи и боръ,
И степь обнималъ онъ широко, широко...
Степь обнималъ онъ широко, широко...
Тѣ зоркія очи потухли, и вы, потухли и вы,
Я выглядѣлъ васъ на дѣву любви, { bis.
Я выплакалъ васъ въ безсонныя ночи, {
Я выплакалъ васъ въ безсонныя ночи,
Въ безсонныя ночи!..

Она хохотала.

Муз. Лищина.

Исп. I. П. Тартаковъ.

Артистъ Императорской Русской Оперы.

№№ 20086—20087.

Ее въ грязи онъ подобралъ,
Чтобъ все достать ей—красть онъ сталъ.
Она въ довольствѣ утопала
И надъ безумцемъ хохотала.
И шли пиры, но дни текли.
Вотъ утромъ разъ за нимъ пришли,
Ведутъ въ тюрьму, она стояла
Передъ окномъ и хохотала.
Онъ изъ тюрьмы ее молилъ:
Я безъ тебя душой изнылъ,
Въ тебѣ блаженство, упоенье,
Съ тобой забуду всѣ мученья,
Приди ко мнѣ, приди ко мнѣ! Она качала
Лишь головой и хохотала.
Онъ въ шесть поутру былъ казненъ,
А въ семь во рву похороненъ.
А ночь пришла—она плясала,
Пила вино и хохотала, и хохотала...

Пара гнѣдыхъ.

Исп. г-нъ Фридкинъ (баритонъ).

№ 11051.

Пара гнѣдыхъ,
Запряженныхъ зарею,
Тошихъ, голодныхъ и грустныхъ на видъ,
Тихо плететесь вы мелкой рыскою
И возбуждаете смѣхъ у иныхъ.
Были когда то и вы рысаками,
И кучеровъ вы имѣли лихихъ.
Ваша хозяйка состарилась съ вами,
Пара гнѣдыхъ, пара гнѣдыхъ!

Когда мы встрѣтились съ тобою.

НОВАЯ ЦЫГАНСКАЯ ПѢСНЯ.

Сочиненіе С. И. Зилоти.

Исп. г-нъ Фридкинъ (баритонъ).

№ 11056.

Когда мы встрѣтились съ тобою,
Мечтала—больше не люблю;
Но совладать съ своей любовью,
Я чувствую, что не могу.

* * *

Какъ, тяжело и какъ мнѣ трудно.
Разстаться все-таки должна;
За то блаженство тѣ минуты,
Которыя съ нимъ провела.

Плачь.

ЦЫГАНСКАЯ ПѢСНЯ.

Музыка и слова А. Шмидтгофъ.

Исп. Фридкинъ (баритонъ).

№ 11067.

Молча ты страдаешь,
Борешься съ тоской,
Горя не довѣряя
Пошлости людской...
Полно,—свое сердце—
Другъ мой не труди:
Выплачь свое горе—
На моей груди...
Плачь! плачь!
Облегчи страданья.
Плачь! плачь! плачь!
Не таи рыданья!

* * *

Счастливъ тотъ, кто плачетъ,—
Слезы благодать,
Ихъ на вѣкъ утративъ,
Тяжело страдать!
Ты вздохнешь свободнѣй,
Волю давъ слезамъ,
А съ тобой, быть можетъ,
Я заплачу самъ!
Плачь! плачь!
Облегчи страданья,
Плачь, плачь, плачь!
Не тай рыданья!

Я вернулъся къ тебѣ.

ЦЫГАНСКІЙ РОМАНСЪ.

Слова А. фонъ-Риттеръ, музыка М. Шишкина.

Исп. г-нъ Фридкинъ (баритонъ).

№ 11090.

Ты молила любви и признанья,
Ты терзалась, ревнуя меня,
Ты извѣдала много страданья,
Но понять не съумѣлъ я тебя!
О, какъ ясно, понятно мнѣ стало!
Что извѣдало сердце твое,
Когда страстно оно изнывало,
Какъ теперь изнываетъ мое!..

Узникъ.

Слова Пушкина, музыка А. Рубинштейна.

Исп. Н. П. Чистяковъ (басъ).

№ 22162.

Сижу за рѣшеткой въ темницѣ сырой.
Вскормленный въ неволѣ орелъ молодой,
Мой грустный товарищъ, махая крыломъ,
Махая крыломъ, кровавую пишу клюетъ.
Подъ окномъ клюетъ и бросаетъ,
И смотритъ въ окно,
Какъ будто со мною задумалъ одно,
Зоветъ меня взглядомъ и крикомъ своимъ,
И вымолвить хочетъ: давай улетимъ!
Мы вольныя птицы, пора, братъ, пора!
Туда, гдѣ за тучей бѣлѣетъ гора,
Туда, гдѣ синѣютъ морскіе края,
Туда, гдѣ гуляетъ лишь вѣтеръ да я.
Давай улетимъ, пора, братъ,
Пора, пора, пора!.. Ахъ!
Сижу за рѣшеткой, въ темницѣ сырой...

Страшная минута.

Музыка П. Чайковского.

Исп. Н. П. Чистяковъ (басъ).

№ 22163.

Ты внимаешь, внизъ склонивъ головку,
Очи опустивъ и тихо вздыхая!
Ты не знаешь, какъ мгновенья
Эти страшны для меня и полны значенья,
Какъ меня смущаетъ это молчанье!
Я приговоръ твой жду, я жду рѣшенья:
Иль ножъ ты мнѣ въ сердце вонзишь,
Иль рай мнѣ откроешь.
Ахъ, внемли же мольбѣ моей!
Отвѣчай, отвѣчай скорѣй!
Я приговоръ твой жду, я жду рѣшенья!

Средь шумнаго бала.

Слова гр. А. Толстого, музыка П. Чайковского.

Исп. Н. П. Чистяковъ (басъ).

№ 22164.

Средь шумнаго бала, случайно,
Въ тревогѣ мірской суеты
Тебя я увидѣлъ,
Но тайна твои покрывала черты;
Лишь очи печально глядѣли,
А голосъ такъ дивно звучалъ,
Какъ звонъ отдаленной свирѣли,
Какъ моря играющій валъ.
Мнѣ станъ твой понравился тонкій
И весь твой задумчивый видъ,
А смѣхъ твой, и грустный, и звонкій
Съ тѣхъ поръ въ моемъ сердце звучить!
Въ часы одинокіе ночи
Люблю я усталый примечъ,
Я вижу печальныя очи,
Я слышу веселую рѣчь,
И грустно я, грустно такъ, засыпаю,
И въ грезахъ невѣдомыхъ сплю...
Люблю ли тебя, я не знаю,
Но кажется мнѣ, что люблю!

О если-бъ могъ выразить.

Слова Г. Лишина, музыка Л. Малашкина.

Исп. М. А. Чупрынниковъ (теноръ).

Артистъ Императорской Русской Оперы.

№ 20735.

О если-бъ могъ выразить въ звукѣ,
Всю силу страданій моихъ,
Въ душѣ твоей стихли бы муки,
И ропотъ сомнѣнья затихъ,
И я-бъ отдохнулъ, дорогая,
Страданье высказавъ все,
И я-бъ отдохнулъ, дорогая,
Страданіе высказавъ все;
Завѣтному звуку внимая,
Разбилось бы сердце мое,
Завѣтному звуку внимая,
Разбилось бы сердце мое.

Въ душѣ моей зима царила.

Слова Н. Бенардаки, музыка бар. В. Врангеля.

Исп. **М. А. Чупрыниковъ** (теноръ).

Артистъ Императорской Русской Оперы.

№№ 20736—20023.

Въ душѣ моей зима царила,
Уснули свѣтлыя мечты,
Молчало сердце, какъ могила,
Увяли пышныя цвѣты.
Но ты, какъ дивное свѣтило,
Разсѣяла зловѣщій сонъ
И свѣтомъ ярко озарила
Мой потемнѣвшій небосклонъ.
И чудодѣйственная сила
Твоей волшебной красоты
Въ душѣ поэта воскресила
Любовь, и пѣсни, и цвѣты.

Казнь разбойника.

БАЛЛАДА.

Слова И. С. Тургенева, музыка А. Г. Рубинштейна.

Исп. В. С. Шароновъ (басъ).

Артистъ Императорской Русской Оперы.

№ 22121.

Передъ воеводой, молча онъ стоитъ;
Голову потупилъ, сумрачно глядитъ;
Съ плечъ могучихъ сняли бархатный кафтанъ,
Кровь струится тихо изъ широкихъ ранъ.
Скованъ по ногамъ онъ, скованъ по рукамъ,
Знать ему не рыскать ночью по лѣсамъ!
Думаетъ онъ думу—дышетъ тяжело: плохо..
Видно, время доброе прошло.
«Что, попался, парень? долго-жъ ты гулялъ!
Долго мнѣ въ тенета волкъ не забѣгалъ!
Что-же приумолкъ ты? Слышалъ я не разъ
Пѣсенки ты мастеръ пѣть въ веселый часъ;
Ты на ладъ сегодня врядъ ли попадешь...
Завтра мы услышимъ, какъ ты запоешь».
Мы пѣвали пѣсни, какъ изъ лѣса шли—
Какъ купцовъ съ товаромъ мы въ оврагъ вели...
Ты-бъ насъ тутъ послушалъ—ладно пѣли мы:
Да не долго пѣсней тѣшились купцы...
Да еще пѣвалъ я въ домикъ твой;
Запивалъ я пѣсни все твоимъ виномъ;
Заѣдалъ я чарку - хозяйскою ѣдой,
Цѣловался сладко,—да съ твоей женой!»

Азра.

Переводъ П. Чайковскаго, музыка А. Рубинштейна.

Исп. В. С. Шароновъ (басъ).

Артистъ Императорской Русской Оперы.

№ 22123.

Вечеркомъ гулять ходила дочь султана молодая,
Каждый день она къ фонтану шла, красою встѣхъ
плѣняя.

Каждый вечеръ ей навстрѣчу приходилъ невольникъ
юный.

Тамъ, гдѣ воды шумно плещутъ
Онъ стоялъ блѣднѣе смерти,
Блѣднѣе смерти.

Разъ къ нему княжна подходитъ, опуская очи молвить:
Ты скажи свое мнѣ имя и откуда ты явился?
Отвѣчалъ онъ ей: Зовусь Магометомъ я,
Изъ Пемена родомъ, я изъ дома бѣдныхъ Азровъ;
Полюбивъ мы умираемъ,
Я изъ дома бѣдныхъ Азровъ,
Полюбивъ мы умираемъ.

Слезъ довольхо, прочь печаль.

Музыка Я. Ф. Пригожаго, слова В. И. Яковлева.

Исп. **Шеръ** (теноръ).

№ 22054.

Слезъ довольно, прочь печаль!
Пусть ликующая даль
Насъ научить вѣрить, жить,
Снова искренно любить!
Весна! Въ душѣ моей мятежной
Ключемъ горячимъ кровь кипить...
«Люблю!» мнѣ шепчетъ голосъ нѣжный,
«Люби!» мнѣ сердце говорить...
Слезъ, довольно прочь печаль!
Пусть ликующая даль
Насъ научить вѣрить, жить,
Снова искренно любить!
Весна! цвѣты благоухаютъ
И льются трели соловья...
Твои глаза меня сжигаютъ,
Дрожить въ рукѣ рука твоя!..
Слезъ довольно, прочь печаль!
Пусть ликующая даль
Насъ научить вѣрить, жить,
Снова искренно любить!

Соловей.

Слова Барона Дельвига, музыка А. Алабьева.

Исп. Гаврильцева-Хмара.

№ 23007.

Соловей мой, соловей,
Голосистый соловей,
Ты куда, куда летишь,
Гдѣ всю ночьку пропоешь?
Соловей мой, соловей,
Голосистый соловей,
Гдѣ-то бѣдная, какъ я,
Ночь прослушаетъ тебя,
Не смыкаячи очей,
Утопаячи въ слезахъ!
Соловей мой, соловей,
Голосистый соловей.

Мой костеръ.

Музыка Чайковского.

Исп. г-жа Каменская.

№ 23029.

Мой костеръ въ туманѣ свѣтитъ,
Искры гаснутъ на лету,
Ночью насъ никто не встрѣтитъ,
Мы простимся на мосту.

Ночь пройдетъ и спозаранокъ
Въ путь далекій, милый мой,
Я пойду съ толпой цыганокъ
За кибиткой кочевой.

Кто-то мнѣ судьбу предскажетъ,
Кто-то завтра, милый мой,
На груди моей развяжетъ
Узелъ, стянутый тобой?

На прощанье шаль съ каймою
Ты на мнѣ узломъ свяжи,
Какъ концы его съ тобою
Мы сходились въ эти дни.

Вспоминай, коль другая,
Друга вѣрнаго любя,
Будетъ пѣсни пѣть, играя,
На колѣняхъ у тебя.

Ночь.

Слова А. Пушкина, музыка А. Рубинштейна.

Исп. г-жа Каменская (контральто).

№ 23031.

Мой голосъ для тебя и ласковый, и томный
Тревожить позднее молчанье ночи темной,
Мой голосъ для тебя и ласковый, и томный
Тревожить позднее молчанье ночи темной!
Близъ ложа моего печальная свѣча горитъ,
Мои стихи, сливаясь и журча, текутъ.
Ручьи любви, ручьи любви текутъ полны тобою.
Во тѣмѣ твои глаза блистають предо мною,
Во тѣмѣ твои глаза блистають,
Мнѣ улыбаются, мнѣ улыбаются.
И звуки слышу я, и звуки слышу я,
Мой милый другъ, мой милый другъ
Люблю, твоя, люблю, твоя.
Мой другъ, мой нѣжный другъ,
Мой другъ, мой нѣжный другъ,
Люблю твоя, твоя, твоя, твоя...

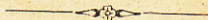
То былъ сонъ.

Музыка Е. Лассена.

Исп. г-жа Карамзина-Жуновская.

№ 23027.

Была у меня страна родная,
Тамъ дубъ высоко къ небу росъ,—
Цвѣты кивали мнѣ,
Но то былъ сонъ.
Въ чуждой странѣ предстала дѣва мнѣ,
Красой блистала неземной,
Въ очахъ небесный свѣтъ.
Но то былъ сонъ.
И съ поцѣлуемъ вдругъ услышалъ я
Родную рѣчь изъ устъ ея:
«Ты мой, люблю тебя»,
Но то былъ сонъ.

Захочу полюблю.

Исп. С. Медвѣдева (сопрано).

№ 11018.

Я степей, я воли дочь,
Я заботъ не знаю;
Напляшусь за цѣлую ночь,
День весь отдыхаю.

Захочу полюблю,
Захочу разлюблю,
Я надъ сердцемъ вольна,
Жизнь на радость мнѣ дана.

bis.

Подарилъ мнѣ молодецъ
Красные сапожки,
Раззорилъ меня въ конецъ
На однѣ сережки.

Захочу полюблю,
Захочу разлюблю,
Я надъ сердцемъ вольна,
Жизнь на радость мнѣ дана.

bis.

Не для меня придетъ весна.

Исп. г-жа **Минина** (сопрано).

№ 23017.

Не для меня придетъ весна,
Не для меня Бугъ разольется,
И сердце радостно забьется,—
Не для меня, не для меня!
Не для меня взойдетъ заря,
Гдѣ Маша встрѣтитъ въ полѣ лѣто,
Мнѣ не слышать ея привѣта,
Она вздохнетъ не для меня!
Не для меня, въ кругу родныхъ
Семья вокругъ вся соберется,
«Христосъ Воскресе» изъ устъ польется
Въ день Пасхи... нѣтъ, не для меня!

Что такъ задумчива?

Исп. г-нъ Дмитріевъ (баритонъ).

№ 22131.

Что такъ задумчива, что такъ печальна,
Другъ милый, головку склонила свою?
Иль въ часъ разлуки привѣтъ мой прощальный
Такъ убиваетъ всю душу твою,
Такъ убиваетъ всю душу твою.
Скоро, повѣрь мнѣ, твой другъ возвратится,
Судьба насъ не можетъ на вѣкъ разлучить.
Пріѣду, и счастьемъ вновь жизнь озарится;
Пріѣду и буду тебя вѣкъ любить!
Пріѣду и буду тебя вѣкъ любить!

Тукъ, тукъ, какъ сердце бьется.

Исп. г-жа Минина (сопрано).

№ 23020.

Звонко пѣсня раздается,
Точно пѣсня соловья!
Тукъ, тукъ, тукъ, какъ сердце бьется,
Отчего не знаю я.

* * *

И самой мнѣ все поется,
И кипитъ душа моя!
Тукъ, тукъ, тукъ, какъ сердце бьется,
Отчего, не знаю я.

* * *

Скоро милый мой вернется,
Бросивъ дальніе края,
Тукъ, тукъ, тукъ, какъ сердце бьется, {
Отчего, узнала я. } bis.

Ночи безсонныя.

Слова А. А. Протопоповой, музыка Я. Ф. Пригожаго.

Исп. г-жа Минина (сопрано).

№ 23021.

Ночи безумныя, ночи безсонныя!
Душныя комнаты, пѣнье цыганское;
Страстныя рѣчи, глаза утомленные;
Смятыя розы, въ бокалахъ шампанское;
Ночи безумныя, ночи безсонныя!

* *
*

Чуть позабудешься ночью морозною,
Взглянешь на небо, луной озаренное—
Вспомнится тройка, да гиканье грозное...
Ночи безумныя, ночи безсонныя!
Ночи безумныя, ночи безсонныя!

Говори.

Слова Н. М. Спасскаго, музыка Ардити.

ВАЛЬСЪ.

Исп. г-жа Р. Радина (сопрано).

№ 23034.

Посмотри, какъ природа прекрасна,
Тучки съ неба давно убѣжали,
Снова жизнь улыбается ясно,
Снова счастья дни настали,
Повтори вновь твои мнѣ признанья,
Вспомни прошлые дни ликованья,
Вспомни, вспомни твои заклинанья,
Дай забыться хоть на время,
Дай забыться на время!
Вспомни! Вспомни! Вспомни!
Ахъ! Ахъ, вспомни мой другъ,
Мой другъ, мой другъ,
Вспомни, мой другъ, вспомни, другъ мой!
Говори мнѣ о горѣ разлуки,
Говори мнѣ о счастья вновь,
Ахъ разгони сердца страшныя муки,
Дай мнѣ счастье, наслажденье,
Дай мнѣ счастье, дай любовь,
Дай любовь, наслажденье,
Дай мнѣ счастье, дай любовь,
Наслажденье мнѣ дай!

Piu'nel dubbio non farmi penare,
Mi confortiuna dolce parola,
Io la'imploro per tutte le care
Tue promesse del passato!
Mi riperti d'amare me sola,
Ch'ancor sono il tuo primo pensiero,
Con un detto ti monstra sincero
Al mio core affanato
Al mio cor affanato!
Parla! Parla! Parla!
Ah! Ah! Ah!
Parla, mio ben, mio ben, parla!
Parla mio ben, parla, parla!
Mi ripeti d'amare me sola
Che ancor sono il tuo primo pensiero,
Con un detto ti monstra sincero,
Al mio core affanato,
Al mio cor affanato,
Deh! ti mostra sincero
Al mio core affanato!

О гдѣ же ты?

Сочиненіе Гуго Шредеръ.

Исп. г-жа Шейнеръ (сопрано).

№ 23001.

Напрасно я по бѣлу свѣту,
Тебя ищу, мой дорогой!
Зову, но нѣтъ, на зовъ отвѣта,
Надежды встрѣтиться съ тобой,
Напрасно сладкія мечты,
О гдѣ же ты? О гдѣ же ты?

* * *

Быть можетъ, ты лишь привидѣнье,
Быть можетъ, Ангелъ ты святой,
Ты промелькнешь лишь на мгновенье.
И скроешься въ тиши ночной,
Всѣ дивной красоты онѣ.
О гдѣ же ты? О гдѣ же ты?

Звучалъ твой голосъ.

Слова гр. С. А. Гендрикова, муз. Ю. А. Капри.

Исп. г-жа Шейнеръ (сопрано).

№ 23002.

Звучалъ твой голосъ страстно, нѣжно
И прямо въ душу проникалъ,
А сердце билось мятежно,
Когда тѣмъ звукамъ я внималъ.
Я отрывался на мгновенье
Отъ свѣтской пошлой суеты,
Забывшись, въ чудномъ сновидѣннѣ
Лелѣялъ юности мечты,
Меня манили въ край чудесный,
Гдѣ море синее шумить,
Гдѣ сводъ безоблаченъ небесный,
Гдѣ про любовь все говорить!
Ахъ! гдѣ сводъ безоблаченъ небесный,
Гдѣ про любовь все говорить!
Гдѣ про любовь все говорить!

Торжыя вершиxy.

Слова Лермонтова, муз. Рубинштейна.

Исп. К. Т. Серебряковъ и М. А. Чупрынниковъ.

Артисты Императорской Русской Оперы.

№ 20611.

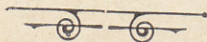
Горныя вершины
Спятъ во тѣмѣ ночной
Тихія долины
Полны свѣжей мглой.
Не пылить дорога,
Не дрожать листы...
Подожди немного,
Отдохнешь и ты!
Подожди немного,
Отдохнешь и ты!

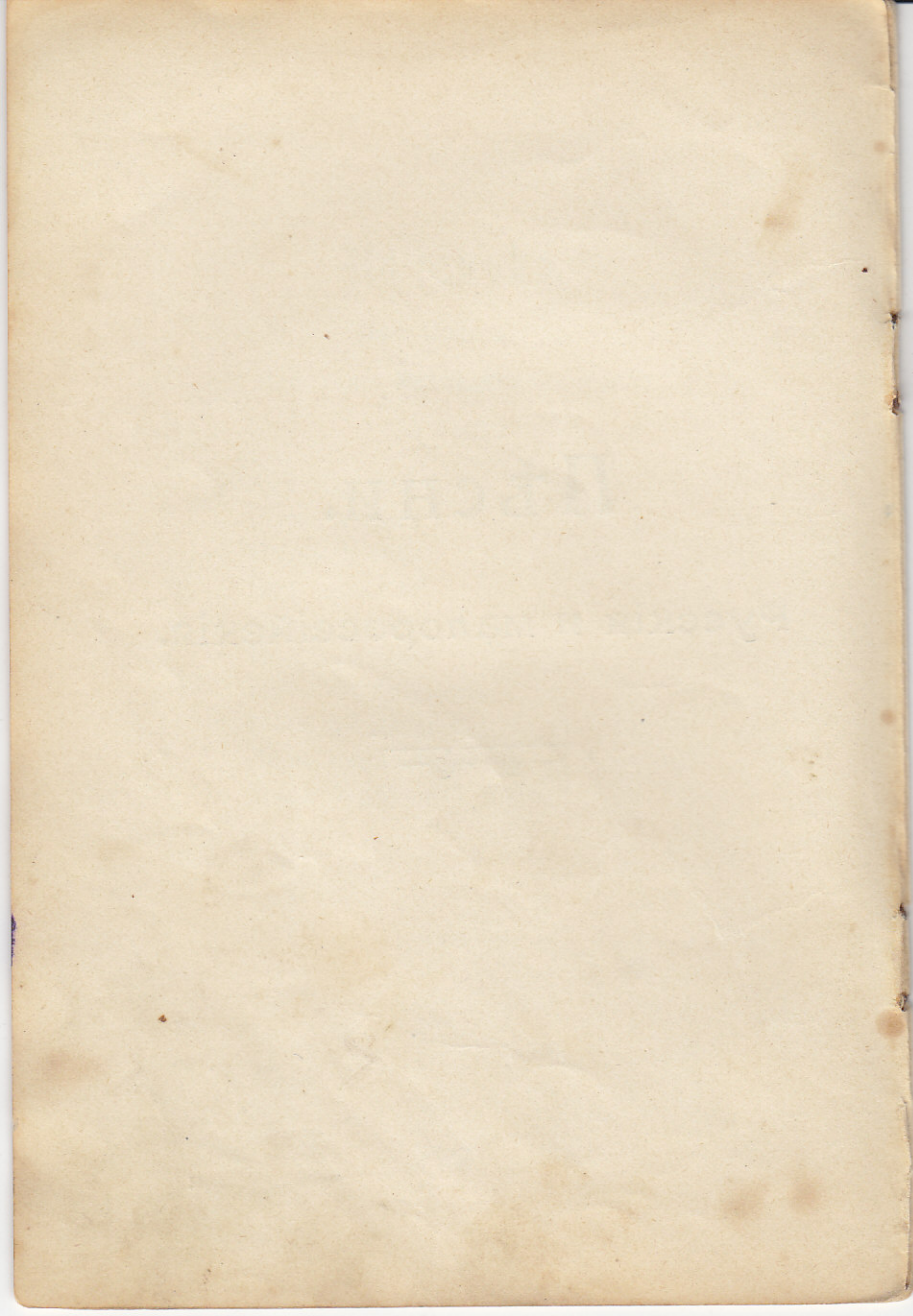

САМЫЙ
ГРОМАДНЫЙ СКЛАДЪ
ПЬЕСЪ ДЛѢ ГРАММОФОНА
ТОРГ. ● ДОМЪ
А. БУРХАРДЪ
НЕВСКІЙ ПР. 6.
С. П. Б.

Пѣсни.

Русскія и малороссійскія.

Ямщики.

Изъ интермедіи «Ямщики».

Слова С. Соловьева, муз. С. фонъ-Штуцмана.

Исп. Блюминъ.

№ 22007.

А

Ты не плачь, не тоскуй, молодець удалый,
Перестань, не горюй, будь веселый малый.

А

Не дружись, не роднись съ глупою тоскою
И очей не срами бабьей ты слезою.

А

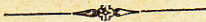
Травушка.

Муз. Брызгалова.

Исп. г-нъ **Викторовъ** (баритонъ).

№ 20043.

Что ты рано, травушка, пожелтѣла?
Что вы рано, цвѣтики, ахъ! облетѣли,
Ахъ! облетѣли?
Что же ты, красавица,
Рано похудѣла,
Впали ясны оченьки,
Ахъ! потускнѣли,
Рано потускнѣли?
Впали ясны оченьки,
Ахъ! потускнѣли? Ахъ!

Калинка.

Исп. г-нъ Дмитріевъ (баритонъ).

№ 22135.

Калинка, калинка, калинка моя,
Въ саду ягодка малинка, малинка моя.

* * *

Жилъ я у барина,
Жилъ я у милаго,
Ничего не нажилъ я!
Ай люли, люли, ай да люли,
Ничего не нажилъ я!
Калинка, калинка, калинка моя,
Въ саду ягодка малинка, малинка моя.

* * *

А я, сосенушка ты зеленая,
Не шуми ты надо мной!
Ай люли, люли, ай да люли,
Не шуми же ты надо мной!
Калинка, калинка, калинка моя,
Въ саду ягодка малинка, малинка моя.

Віють витры.

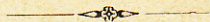
Исп. г-нъ Дмитріевъ (баритонъ).

№ 22136.

Віють витры, віють буйни,
Ажъ деревья гнуться.
О, якъ болыть сердце мое,
А слезы не льются!

* * *

Де ты, мылый, чернобрывый,
Де ты? озовыся!
Якъ я бидна тутъ горюю,
Прыйды, подывися!

Всюду я.

Исп. г-нъ **Дмитріевъ** (баритонъ).

№ 22138.

Всюду я вселенную проѣхалъ,
Нигдѣ милой не нашелъ.
Вечеркомъ я возвратился,
Свою милую нашелъ,

Да нашелъ.

Твои глазки голубые—
Моя прежняя любовь,

Да любовь.

Ручку къ сердцу приложила
И шептала про любовь.
Всюду я вселенную объѣхалъ,
Нигдѣ Кати не нашелъ.
Всюду я вселенную объѣхалъ,
Нигдѣ Кати не нашелъ.
Вечеркомъ я возвратился—
Свою милую нашелъ,

Да нашелъ.

Твои глазки голубые—
Моя прежняя любовь,

Да любовь.

Эй ухнемъ.

Исп. г-нъ Макаровъ-Юневъ.

№ 22086.

Эй, ухнемъ! Эй, ухнемъ!
Еще разикъ, еще разъ!
Эй, ухнемъ! Эй, ухнемъ!
Еще разикъ, еще разъ!
Разовьемъ мы березу,
Разовьемъ мы кудряву.
Ай, да! ай, да! ай, да! ай, да!
Разовьемъ мы кудряву.
Эй, ухнемъ! Эй ухнемъ!
Еще разикъ, еще разъ!
Эй, ухнемъ! Эй ухнемъ!
Еще разикъ, еще разъ,
Разовьемъ мы березу,
Разовьемъ мы кудряву.
Ай, да! ай, да! ай, да! ай, да!
Разовьемъ мы кудряву.
Эй, ухнемъ! Эй, ухнемъ,
Еще разикъ, еще разъ,
Эй, ухнемъ! Эй, ухнемъ!

Разлука.

Исп. г-нъ Мазуровъ (теноръ).

№ 22157.

На зарѣ туманной юности
Всей душой любилъ я милую;
Былъ въ глазахъ ея небесный свѣтъ,
На лицѣ горѣлъ любви огонь.
Что предъ ней ты, утро майское,
Ты, дуброва—мать зеленая,
Степь—травы—парча шелковая,
Заря—вечеръ, ночь—волшебница!
Вмигъ огнемъ лицо все вспыхнуло,
Бѣлымъ снѣгомъ перекрылося.
И, рыдая, какъ безумная,
На груди моей повиснула,
Не ходи, постой! дай время мнѣ
Задуть грусть, печаль выплакать
На тебя, на ясна сокола,
Занялся духъ... слово замерло.

Новгородъ.

Музыка О. Дютша.

Исп. г-нъ Нешишкинъ (теноръ).

№ 20752.

Время пролетѣло,
Слава прожита,
Вѣче онѣмѣло,
Сила отнята.
Городъ воли дикой,
Городъ буйныхъ силъ—
Новгородъ великій
Тихо опочилъ.
Порѣшили дѣло,
Все кругомъ молчить,
Только Волховъ смѣло
О быломъ шумить;
Бѣлый плачетъ кровью,
О былыхъ бояхъ,
И поетъ съ любовью
О прожитыхъ дняхъ.
Путникъ тихо внемлетъ
Пѣснѣ ярыхъ волнъ,
И опять задремлетъ,
Тайной думы полнъ.

Тройка.

Слова Оадѣова, музыка I. Лазарева.

Исп. г-нъ Ф. Г. Орѣшкевичъ (теноръ).

№ 22105.

Заложу я тройку борзыхъ,
Темно-карихъ лошадей
И помчуся въ ночь морозну { bis.
Къ красной дѣвицѣ своей.
По привычкѣ кони знаютъ,
Гдѣ сударушка живетъ,
Снѣгъ копытами взрываютъ, { bis.
Ямщикъ пѣсеньку поетъ.

* * *

Гей! вы други дорогіе!
Мчитесь сокола быстрѣй;
Не теряйте дни златые, { bis.
Ихъ не много въ жизни сей!

Гуде витерь.

Слова В. Зобеллы, музыка М. И. Глинки.

Исп. г-нъ Ф. Г. Орѣшневичъ (теноръ).

№ 22106.

Гуде витерь вельмы въ поли
Реве лись ломае,
Плаче козакъ молоденькій,
Долю прокленае.

Гуде витерь, вельмы въ поли
Реве лись ломае,
Козакъ нудыця сердешный,
Що робить не знае.

Гуде витерь, вельмы въ поли,
Реве лись ломае,
Козакъ стогне бидолага,
Самъ соби гадае:

Ревешъ витру, да не плачешъ,
Бо тоби не тяжко,
Ты не знаешъ въ свити горя,
Такъ тоби и не важко.

Одорвы жъ отъ сердца тучу,
Разнесы по полю,
Щобъ не плакався я бидный,—
На нещасну долю.

А колы сѣго не зробишь—
Мене кинь у море:
Нехай зо мною потоне,
Нехай мое горе!

Тройка.

Переложение К. И. М.

Исп. г-нъ **Рубинъ** (баритонъ).

№ 11019.

Вотъ мчится тройка удалая	
По Волгѣ матушкѣ зимой,—	
Ямщикъ уныло напѣвая,	{ bis.
Качаетъ буйной головой...	
О чемъ задумался дѣтина?	
Сѣдокъ привѣтливо спросилъ—	
«Какая на сердцѣ кручина,	{ bis.
Или тебя кто-либо огорчилъ?»	

Ахъ морозъ, морозецъ.

Исп. Русскій (теноръ).

№ 20755.

Ахъ морозъ, морозецъ,
Удалецъ ты русскій,
Ходишь въ рукавичкахъ {
Да въ овчинной шапкѣ. { bis.

Ахъ, морозъ, морозецъ,
Аленькія щечки,
Тѣло познабишь ты, {
Да душѣ тепленько. { bis.

Ахъ, морозъ, морозецъ,
Молодецъ ты русскій,
Ты мнѣ былъ, голубчикъ, {
Точно братъ родимый! { bis.

Душечка-дѣвица.

Слова крестьянскія, муз. Даргомыжскаго.

Исп. г-жа **Гущина** (сопрано).

№ 20032.

Душечка дѣвица, бояре идутъ!
Тѣхъ я бояръ я сама да не боюсь,
Тѣхъ я бояръ я сама да не боюсь.
Пойду въ горенку, въ платье да наряжусь,
Пойду въ горенку, въ платье да наряжусь.
Выду на улицу, всѣмъ поклонюсь,
Выду на улицу, всѣмъ поклонюсь,
Одному барину ниже, да ниже всѣхъ,
Одному барину ниже, да ниже всѣхъ.
Ему-то ниже всѣхъ, что онъ лучше всѣхъ,
Ему-то ниже всѣхъ, что онъ лучше всѣхъ:
Бѣлый, румяный, молодой, холостой.

Ноченька.

Муз. Пригожаго.

Исп. г-жа **Медвѣдева** (сопрано).

№ 11012.

Ахъ ты, ноченька,
Ночка темная,
Ночка темная,
Ночь осенняя!
Ночка темная,
Ночь осенняя!
Нѣтъ ни батюшки,
Нѣтъ ни матушки,
Лишь одинъ-то есть } bis.
Милъ, сердечный другъ. }

Москва.

Слова графа Соллогуба, муз. Деккеръ-Шенка.

Исп. г-жа **Минина** (сопрано).

№ 23015.

Вдали тебя я обездоленъ,
Москва, Москва, родимая страна,
Гдѣ блещетъ въ массѣ колоколенъ
Величье русскаго Кремля.
Мѣста для сердца дорогія,
Живете вы въ моей душѣ,
Не даромъ дышетъ вся Россія
Дыханьемъ матушки-Москвы,
Дыханьемъ матушки-Москвы.
Ахъ! ахъ! ахъ! Москва, Москва, Москва
Золотая голова!
Ахъ, Москва, Москва, Москва...
Бѣлокаменная!

Колыбельная пѣсня.

Слова Виктора Гюго, музыка К. Гуно.

Исп. г-жа Р. Радина (сопрано).

№ 23038.

Когда я, какъ ребенка, качаю тебя,
И поешь ты тихонько, тебѣ внимаю я...
Вспоминается съ пѣсней дней счастливыхъ пора
Ахъ! О пой, мой другъ прелестный,
О пой мнѣ такъ всегда.
О пой, мой другъ прелестный, пой такъ всегда;
О, пой, другъ прелестный, о, пой всегда.

Когда ты засыпаешь при свѣтѣ луны,
И во снѣ повторяешь слова святой любви,
На твой ликъ небесный гляжу съ восторгомъ я.
Ахъ! о спи мой другъ прелестный, спи сладко такъ
всегда,
О спи, мой другъ прелестный, спи такъ всегда,
О, спи, другъ прелестный, спи такъ всегда.

Борода-ль моя, бородушка.

Муз. Н. Бахметьева.

Исп. О. О. Палечекъ (басъ).

Артистъ Императорской Русской Оперы.

№ 20724.

Борода-ль моя, бородушка,
Борода моя бобровая!
Посѣдѣла ты, бородушка,
До поры своей до времени...
Поведешь, бывало, гаркнувши,
Усомъ чернымъ, молодецкимъ,—
Красна дѣвица огнемъ горить,
Дочь боярска таетъ въ полымѣ.
Прикушу тебя, косматую,—
Басурманинъ злой съ коня летить,
Дряблый нѣмецъ въ норы прячется.
Занесло тебя, кудрявую,
Да не снѣгомъ, да не инеемъ:
Сѣдиной, лихой кручиною;
Растрепалъ тебя, родимую,
Да не вѣтеръ, да не лютый врагъ:
Растрепалъ тебя незванный гость,
Что незванный гость—змѣя тоска!
Борода-ль моя, бородушка,
Борода моя бобровая!

Разлука.

Исп. Тріо Вольфовскаго.

№ 11083.

Разлука, ты разлука,
Чужая сторона.
Никто насъ не разлучить,
Ни мать сыра-земля.
Никто насъ не разлучить,
Ни мать сыра-земля.
Чего намъ разлучаться,
Чего въ разлукѣ жить,
Не лучше-ль повѣнчаться,
Любовью дорожить?
Не лучше-ль повѣнчаться,
Любовью дорожить?
Разлука, ты разлука,
Чужая сторона.
Никто насъ не разлучить,
Ни мать сыра-земля.
Никто насъ не разлучить,
Ни мать сыра земля.

Хоровое пѣніе.

Русское, малороссійское и
цыганское.

ХОРОШЕЕ ПИСЬМО

ВЪ СЛУЖБѢ ВАШЕЙ

ПОДАЮЩЕ

Чудхый мѣсяцъ.

№ 11007.

Чудный мѣсяцъ плыветъ надъ рѣкою,
Все въ объятяхъ ночной тишины,
Ничего мнѣ на свѣтѣ не надо,
Только видѣть тебя, милый мой,
Только видѣть тебя безконечно,
Любоваться твоей красотою,
Но увы, коротки наши встрѣчи—
Ты спѣшишь на свиданіе съ другой.
Ну иди, пусть одна я страдаю,
Пусть напрасно волнуется грудь.
Для кого я жила и страдала,
Для кого я всю жизнь отдала.

Ахъ ты садъ, ты мой садъ.

Національная пѣсня съ напѣва Московскихъ
цыганъ, переложеніе Я. Ф. Пригожаго.

Исп. хоръ. С. Медвѣдовой.

№ 11034.

Ахъ ты садъ, ты мой садъ!
Садъ зеленый ты мой!
Ты зачѣмъ рано цвѣтешь,
Осыпaeшьcя?
Ты зачѣмъ рано цвѣтешь,
Осыпaeшьcя?
Сколько далече, милый другъ
Отправляeшьcя?
Сколько далече, милый другъ,
Отправляeшьcя?
Ни во путь-ли, ни въ походъ
Собираeшьcя!

* * *

Во саду-ли въ огородѣ
Дѣвица гуляла,
Она ростомъ невелика,
Лицомъ круглолица,
За ней ходить, за ней бродить
Молодой мальчишка...

Мой костеръ.

Муз. Чайковского.

Исп. хоръ С. Медвѣдовой.

№ 24004.

Мой костеръ въ туманѣ свѣтитъ,
Искры гаснуть на лету;
Ночью насъ никто не встрѣтитъ,
Мы простимся на мосту.
Ночь пройдетъ, и спозаранокъ
Въ путь далекій, милый мой,
Я уйду съ толпой цыганокъ
За кибиткой кочевой.
Кто то мнѣ судьбу предскажетъ,
Кто то завтра, соколъ мой,
На груди моей развяжетъ
Узелъ, стянутый тобой.
На прощанье шаль съ каймою
Ты на мнѣ узломъ свяжи,
Какъ концы его, съ тобою
Мы сходились въ эти дни.

Какъ чудно пѣлъ намъ соловей.

А. П. Денисьева.

Исп. цыганскій хоръ.

№ 24006.

Какъ чудно пѣлъ намъ соловей
Въ тѣни раскидистыхъ вѣтвей,
Свиданье наше при лунѣ
Такъ много счастья, радости дало мнѣ.
Я былъ какъ будто бы въ сладостномъ снѣ,
Обнявъ твой станъ, тебя лаская,
Съ тобой прожить всю жизнь желалъ,
За твой чудесный взглядъ
Отдать все въ жизни радъ.
Хотѣлъ бы вѣчно быть съ тобой,
Мой чудный ангелъ неземной,
И съ трепетомъ въ груди
Жить только для любви.
Какъ чудно пѣлъ и т. д.
Такъ отвѣтъ мнѣ поскорѣ,
Я по прежнему твоя.
Жить мнѣ будетъ веселѣе,
Вѣдь теперь страдаю я.
Твой отвѣтъ мнѣ дастъ надежду,
Воротить намъ счастья дни
И отдадимся, какъ и прежде,
Лишь увлеченью любви.
Какъ чудно пѣлъ и т. д.

Что на свѣтѣ краше.

Переложеніе Я. Ф. Пригожаго.

Исп. хоръ С. Медвѣдовой.

№ 24007.

Что на свѣтѣ краше,
Что всего милѣй?
Къ чему постоянно
Тянетъ всѣхъ людей?
Лишь въ винѣ отраду,
Радость мы найдемъ!
Горе и заботы—
Все виномъ запьемъ!

* *
* *

Бѣдняку зимой
Дайте лишь вина;
Съ нимъ морозъ и вьюга
Будетъ не страшна!
Лишь въ винѣ отраду,
Радость мы найдемъ!
Горе и заботы—
Все виномъ запьемъ!

* *
* *

Коль разстаться съ жизнью
Тебѣ суждено,
Не забудь предъ смертью
Пей скорѣй вино!
Лишь въ винѣ отраду,
Радость мы найдемъ!
Горе и заботы—
Все виномъ запьемъ!

Сорванецъ.

Слова Л. А. Фейгина, муз. Я. Ф. Пригожаго.

Исп. Хоръ С. Медвѣдовой.

№ 11023.

Всегда намъ съ сорванцомъ

Счастье наше краше!

Могу я съ молодцомъ

Счастливей быть во всемъ!

Сорванецъ, удалецъ,

Ты моя отрада!

Сорванца, молодца,

Любить надо!

} bis.

* *
*

Въ лѣсу и соловей

Безмятежно,

Нѣжно!

Поетъ среди вѣтвей,

Подругѣ пѣснь своей!

Сорванецъ, удалецъ

Ты моя отрада!

Сорванца, молодца

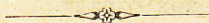
Любить надо!

} bis.

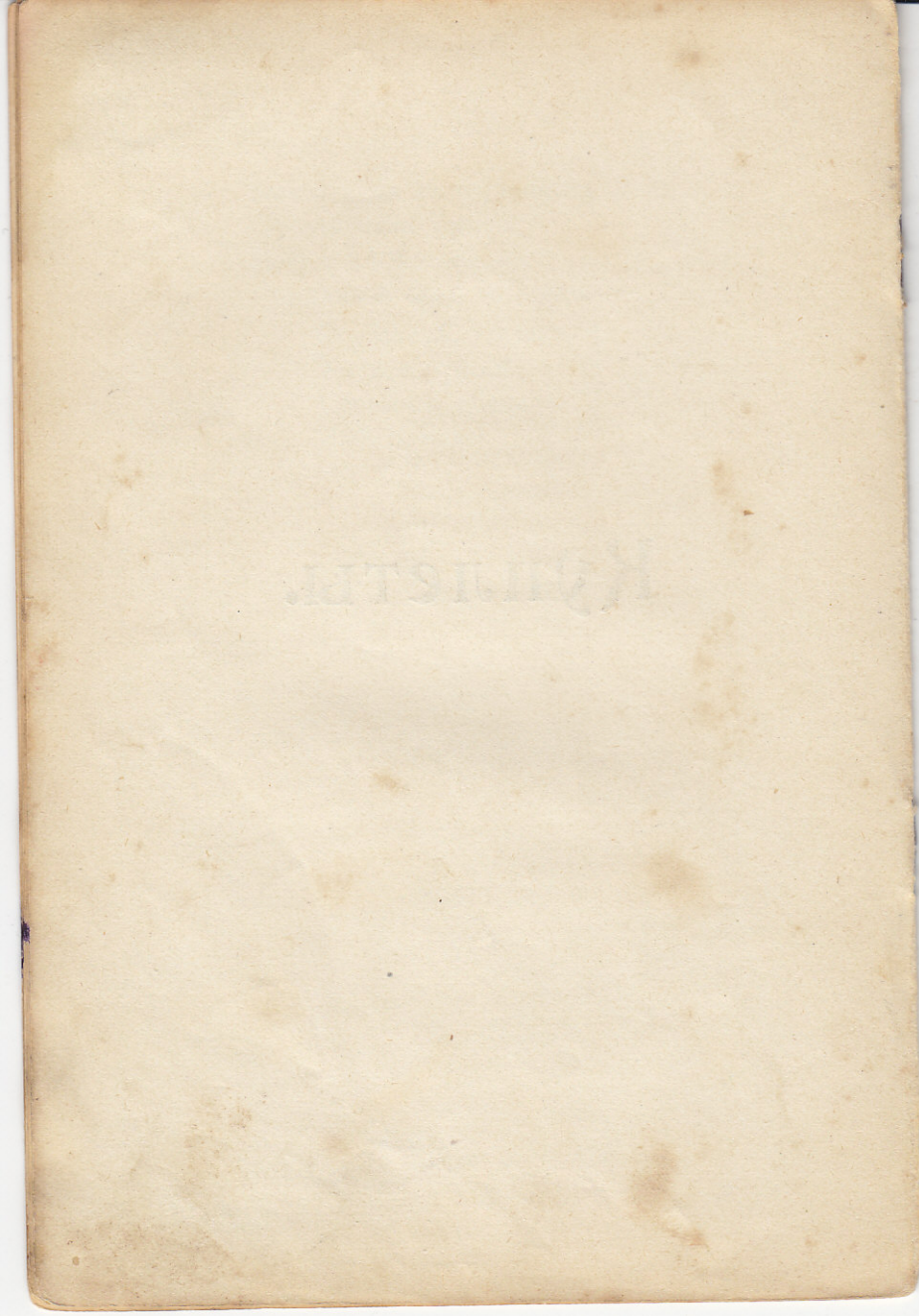
* *
*

Всегда намъ съ сорванцомъ
Счастье наше краше!
Могу я съ молодцомъ
Счастливой быть во всемъ.

Сорванецъ, удалецъ, Ты моя отрада! Сорванца, молодца, Либить надо!	}	bis.
---	---	------

Куплеты.

Пробный нумеръ.

Исп. П. Е. Невскій.

№ 22047.

Многоуважаемая публика!

Честъ имѣю представиться Петръ Емельяновичъ Невскій.
Гармонистъ, юмористъ, пѣвецъ-куплетистъ, артистъ на
всѣ руки. Мой первый пробный нумеръ на граммофонѣ,
исполненный мною въ Петербургѣ 10 Марта 1900 года
для акціонернаго общества граммофоновъ.

* * *

Ходить Миша по дворику,
А самъ плачетъ,
Да такъ бѣдный рыдасть...

* * *

Когда на сцену выхожу
Предъ шумною толпой,
Фуроръ всегда произвожу,
Любуются всѣ мной,
Я вѣчно веселъ, не угрюмъ
Мой безпечальный видъ;
Оригинальный мой костюмъ
Улыбкой васъ дарить.

Да

* * *

Ахъ ты, ноченька,
Ночка темная,
Ночка темная,
Ночь осенняя.

{ bis

* * *

Камаринская на русской гармоникѣ, съ
вскрикиваніемъ.

* * *

Все, все, все.
Продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ.

Смѣхъ и плачъ.

Муз. Э. Вивьенъ.

Исп. Петръ Невскій.

№ 22034.

Ха, Ха, Ха, Ха, Ха, Ха, Ха, Ха
Со смѣхомъ я на свѣтъ родился,
Со смѣхомъ сватался, женился,
Со смѣхомъ годъ съ женою жилъ,
Ее со смѣху уморилъ.

* * *

Меня судьба не баловала,
Я по недѣлѣ голодалъ,
Толчки мнѣ славные давала,
Но я все былъ веселъ, хохоталъ.
Ха, Ха, Ха, Ха, Ха, Ха, Ха, Ха.

А я въ слезахъ на свѣтъ родился,
Съ рыданьемъ въ школѣ я учился,
Съ женой я плакалъ, горевалъ,
Глазъ отъ слезъ не осушалъ;
Я пилъ и ѣлъ всегда прекрасно,
Къ чему не всѣ живутъ, какъ я?
Ахъ, за другихъ страдалъ ужасно,
Мнѣ очень жалко ихъ, друзья!

* * *

Всхлипываетъ, плачетъ, переходитъ въ смѣхъ.

Запятая.

Исп. П. Е. Невскій.

№ 22038.

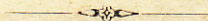
Бываетъ намъ въ жизни везетъ,
И все, какъ по маслу, идетъ;
Но вдругъ что-нибудь помѣшаетъ,
Дальнѣйшій намъ путь преграждаетъ,
И не куда дальше идти—
Исходовъ другихъ не найти,
И скажетъ тогда то вздыхая, {
Вотъ тутъ то и есть запятая. } bis.

* *
*

Женился богатый старикъ.
Купилъ себѣ новый парикъ,
Замазалъ себѣ всѣ морщины,
Его не любить нѣтъ причины;
Но если кто старца спросилъ,
Женѣ онъ пріятелемъ былъ,
И скажетъ тогда лишь вздыхая, {
Вотъ тутъ то и есть запятая. } bis.

* *
*

Брюнетка жена, мужъ брюнетъ,
Къ нимъ вхожъ бѣлокурый корнетъ,
И странно, что сынъ у брюнета
Ужасно похожъ на корнета.
Такой же, какъ онъ, бѣлокурый,
Такой же, какъ онъ, балагуръ, —
Но что за причина такая,
Вотъ тутъ то и есть запятая.

По пѣснѣ иногда узнаютъ васъ, господа.

Музыка Л. Фризе.

Исп. Петръ Невскій.

№ 22042.

Пѣсни пѣтъ благое дѣло,
Пѣсни всѣ поютъ у насъ;
Но по вашимъ пѣснямъ смѣло
Я могу узнать и васъ.

Да, по пѣснѣ иногда,
Узнаютъ васъ, господа!

Вотъ субъектикъ вамъ, къ примѣру,
Вдоль по улицѣ бредетъ,
Пилъ когда то онъ мадеру,
А теперь сивуху пьетъ;
Жалокъ онъ, какъ въ лихорадкѣ
Весь дрожить, но лишь пятакъ
Раздобудетъ: безъ оглядки
Вмигъ отправится въ кабакъ...
Тамъ онъ пьетъ и поетъ:
«Когда я былъ Аркадскимъ принцемъ,
Любилъ я очень лошадей!»

Да, по пѣснѣ иногда,
Узнаютъ васъ, господа!

Вотъ вамъ нѣмочка, блондинка,
Глазки свѣтятся огнемъ,

Съ виду чистая картинка,
Преппикантная при томъ!

Она ходить и мечтаетъ,
И украдкою порой,
Къ алымъ губкамъ прижимаетъ
Медальончикъ небольшой.

Вся замреть и поеть:
«Ахъ, мейнъ либеръ Августинъ,
Августинъ, Августинъ,
Ахъ, мейнъ либеръ Августинъ,
Аллесъ истъ вегъ!»

Да, по пѣснѣ иногда,
Узнають васъ, господа!

Ночь темна, супругъ въ отлучкѣ,
Но супруга не одна,
Съ нею онъ... онъ жметъ ей ручки,
Но колеблется она;

«Я боюсь, мой мужъ вернется!»
Шепчетъ бѣдная, но онъ
Снова къ ручкамъ прикоснется
И бормочетъ: «я влюбленъ!»

Ручки жметъ и поеть:
«Спрятался мѣсяцъ за тучку,
Больше нехочетъ гулять—
Дайте жъ теперь вашу ручку
Къ пылкому сердцу прижать!»

Да, по пѣснѣ иногда,
Узнають васъ, господа!

Ванька не шали.

Слова и музыка Л. Печорина.

Испол. **Петръ Невскій.**

№ 22043.

Ванька парень былъ пригожій,
Не дуренъ собой;
А Матрена была тоже
Баба ой, ой, ой!
Разъ Ванюха, крадучись,
Матрену поймалъ,
А она его толкнула—
Уходи, болванъ!
Ой Ванька, Ванька, не шали!

А Ванюха ближе, ближе
Все къ ней подходилъ
И Матрену Ермолавну
Очень разсердилъ.
Ты смотри, Ванюха, дьяволъ,
Я те въ зубы дамъ!
Врешь Матрена! шельма баба!
Сдачи дамъ вѣдь самъ...
Ой Ванька, Ванька, не шали!

Не бѣги, постой немного,
Милая моя,
Я тебѣ скажу два слова,
Хоть прибеи меня!...
Сядь сюда, со мною рядомъ,
Свою ручку дай,
Ты давно мнѣ приглянулась,
Вотъ, что ты узнай.
Ой Ванька, Ванька, ты не ври!
Коль тебѣ я приглянулась,
Ты на мнѣ женись;
А что женишься навѣрно —
Въ этомъ побожись,
Вотъ тогда любить я буду,
Ты ужъ не взыщи,
А покеле проходи-ка,
Дуру поищи!
Ой Ванька, Ванька, не шали!
На такой, какъ ты то дѣвкѣ,
Я жениться радъ;
Для меня такая баба,
Все одно, что кладъ.
И Ванюха тутъ Матрену
Началъ цѣловать;
А она къ нему ласкаясь
Начала шептать:
Ой Ванька, Ванька, не надуй,
Ой Ванька, Ванька, дьяволъ не балуй!

Миша плачетъ.

Исп. Петръ Невскій.

№ 22044.

Ходить Миша по дворику,
А самъ плачетъ,
Да такъ, бѣдный, рыдаетъ.
Увидала Настя, Настасья Петровна
Дорогого гостя, спросила у Миши:
Чего, Миша, плачешь, плачешь?
Чего, Миша, хочешь, хочешь?
— Плачу я, плачу, хочу я, хочу,
Къ тебѣ въ горенку хочу.
Настя Мишу уважала,
Къ себѣ въ горенку пускала:
«Подь, Мишенька, подь, батюшка!
Подь, подь, подь!»
Вошелъ Миша въ горенку,
Низко поклонился,
Ахъ, да на скамью сажился.
Подошла тутъ Настя, Настасья Петровна,
Къ дорогомую гостю, спросила у Миши:
Чего, Миша, хочеть, хочеть?
Чего, Миша, просить, просить?
Хочу, я хочу,
Прошу, я прошу,
Сладкой водки я хочу!

Настя Мишу уважала,
Сладкой водкой угощала:
«Пей, Мишенька, пей, батюшка!
Пей, пей, пей».
Выпилъ Миша водочки,
А самъ горько плачетъ,
Да такъ, бѣдный рыдаетъ,
Удивилась Настя, Настасья Петровна.
Спросила у Миши:
Чего, Миша плачешь, плачешь?
Чего, Миша хочешь, хочешь?
— Плачу я, плачу, хочу я, хочу...
Цѣловаться я хочу! —
Настя Мишу обнимала —
Цѣловаться съ Мишей стала:
«Ну Мишенька, ну, батюшка!
Ну, ну, ну...»

Плачь мужа.

Исп. П. Невскій.

№ 22166.

Я просто высохъ, какъ скелеть,
И я страдаю тяжко.
Жиль я съ Татьяной двадцать лѣтъ,
И умерла бѣдняжка,
Съ тѣхъ поръ во снѣ и на яву
Напоминаетъ все жену!
Съ тѣхъ поръ во снѣ и на яву
Напоминаетъ все жену!
Съ моей покойницей женой
Мнѣ такъ привольно было,
Она, хозяйкой бывъ большой,
Сама коровъ доила...
Лишь на корову я взгляну,
Я вспомню про жену свою...
Гдѣ встрѣтится корова мнѣ,
Я вспомню о своей женѣ!
Былъ полонъ домъ у насъ свиней,
И поросятъ стая,
Любимица жены моей
Была свинья большая...
Съ тѣхъ поръ, увижу гдѣ свинью—
Я вспомню про жену свою...
Гдѣ встрѣтится вотъ мнѣ свинья,
На умъ придетъ жена моя!

Акулиха.

Исп. П. Невскій.

№ 22167.

Акулина судомойкой
У купцовъ однихъ жила;
Она бабою проворной
Во всей улицѣ слыла!
Какъ-то дворникъ именины
На дворѣ у нихъ справлялъ;
Не забылъ онъ Акулины,
И ее къ себѣ позвалъ!

Акулина, мой-ка ты посуду,
Акулина, не ходи повсюду,
Акулина, бойся ты любви,
Кавалеровъ въ гости не зови!

Разодѣвшиися нарядно,
Акулинушка пошла
И тамъ, выпимши изрядно,
Кавалера вдругъ нашла!
Кавалеръ то нашъ коварный—
Онъ забралъ ее въ полонъ,
Изъ части онъ былъ пожарный
И при томъ, здоровъ, какъ слонъ!

Акулина, мой-ка ты посуду,
Акулина, не ходи повсюду,
Акулина, бойся ты любви,
И пожарнаго къ себѣ въ гости не зови!

Но не долго наслаждалась
Акулинушка съ дружкой,
Какъ-то подъ хмѣлькомъ дѣтина
Ее смазаль кулакомъ!
Какъ завывла Акулина,
«Что ты, лѣшій, сдѣлалъ мнѣ?!»
И ухватомъ, какъхватила
По пожарнаго спинѣ.

Акулина, мой-ка ты посуду,
Акулина, не ходи повсюду,
Акулина, бойся ты любви,
И пожарнаго себѣ не заводи!

Барыня.

Исп. Петръ Невскій.

№ 22172.

Барыня, барыня,
Сударыня — барыня!
 Про тебя сейчасъ спою,
 Всю я правду расскажу!
Ты за правду не сердись,
И со мною помирись.
 Чуть съ постели поднялась,
 Чайку всласть напилась;
Пошла къ себѣ ты въ кабинетъ,
Тамъ надѣла туалетъ;
 Чужую косу привязала,
 И совсѣмъ другая стала;
Положила ты на рыло
И румяна, и бѣлило;
 Ты надѣла ротондо,
 И поѣхала въ ландо;
Отъ бездѣлья ты скучаешь,
Чѣмъ заняться ты не знаешь;
 Гувернантокъ нанимаешь,
 А дѣтей ты забываешь;

Часто мужа надуваешь,
Съ другомъ дома ты гуляешь...
Вотъ про барыню я пѣлъ,
Можетъ быть, кого задѣлъ;
Вы, мадамъ, не обижайтесь,
На свой счетъ не принимайте;
Если будете мнѣ шикать,
Мнѣ придется горе мыкать...
И за эту я бѣду,
Поклонюсь вамъ и уйду,
До свиданія!

Московская селянка.

Исп. П. Невскій.

№ 22177.

Какъ на матушкѣ на Невѣ рѣкѣ,
На Васильевскомъ славномъ...
Вспомни, вспомни ты моя любезная...
По улицѣ мостовой,
Шла дѣвченка за водой,
Шла дѣвченка за водой...
Чижики, чижики гдѣ ты былъ?
На Фонтанкѣ водку пилъ,
Выпилъ рюмку, выпилъ двѣ,
Зашумѣло въ головѣ...
Во полѣ березонька стояла,
Во полѣ кудрявая стояла...
Люли, люли стояла.
Какъ по ярмаркѣ купчикъ идетъ,
По Макарьевской удала голова...
Деревенски мужики,
Они просто молодцы.
Ребята!
Калина!
Вотъ малина...
Веревью, веревью,
Веревьюшки, веревьюшки
На барышнѣ башмачки,
Сафьяненкіе...

Подъ вечеръ осенью ненастной,
Въ пустынныхъ дѣва шла мѣстахъ, и...
Эхъ, дубинушка, ухнемъ,
Эхъ, зеленая...
Я хочу вамъ рассказать,
Рассказать, рассказать,
Какъ красotka шла гулять,
Шла гулять, да.
По Тверской-Ямской, съ колокольчикомъ...
Ахъ, ты миленькій, голубчикъ мой Касьянъ,
Ты сегодня именинникъ, значить пьянъ...
Задумалъ Серенька жениться,
Тетка Матрена бранится...
Ти-ли-ли-ли-ли-ли-ли-ли-ли-ли
Ти-ли-ли-ли-ли-ли-ли-ли-ли-ли.
Выйду-ль я на рѣченку,
Посмотрю на быструю,
Ахъ не увижу ль я своего милаго?
Ахъ барыня, барыня,
Сударыня, барыня,
Вотъ барыня угорѣла,
Много сахару поѣла.

Жена.

Исп. П. Невскій.

№ 22179.

Второю на свѣтъ кто была создана?

Жена!

Кто первой помощницей мужу дана?

Жена!

Кто яблоко далъ человѣку вкусить,

И этимъ поступкомъ на грѣхъ соблазнить?

Жена, жена, жена!..

Кто возится въ кухнѣ близъ печки съ утра?

Жена!

Кто намъ говорить, что чай кушать пора?

Жена!

Кто ловко у мужа обшарить карманъ,

Когда онъ домой возвращается пьянъ?

Жена, жена, жена!

Кто въ домѣ хозяйство всегда бережетъ?

Жена!

Кто вѣчную ссору съ прислугой ведетъ?

Жена!

Кто въ спорѣ, когда не хватаетъ ужъ словъ,

Бьетъ массу тарелокъ, стакановъ, горшковъ?

Жена! жена, жена!

Кто первымъ мушиной былъ созданъ на свѣтѣ?

То мужъ!

Кто яблоко съѣлъ и нарушилъ запретъ?

То мужъ!

Прошу васъ, скажите, кто этотъ чудакъ,

Кто смирно ложится подъ женинъ башмакъ?

Все мужъ, все мужъ, все мужъ!..

Кто ночью тихонько крадется домой?

То мужъ!

Кто въ спальню на цыпочкахъ ходитъ порой!

То мужъ!

Кто сидя съ дѣвицей снимаетъ порой,

Кольцо обручальное съ пальца долой?

Все мужъ, все мужъ, все мужъ!..

Новая камаринская.

Исп. П. Невскій.

№ 22180.

Ахъ, Ахъ, Ухъ!
Какъ я люблю газеты разныя читать!
Первымъ дѣломъ объявленья пробѣгать.
Ихъ отъ слова и до слова помню я...
Господа, теперъ послушайте меня!
Можетъ быть, я перепутаю,
Но въ концѣ концовъ распутаю...
«Принимаетъ ежедневно врачъ больныхъ,
На машинахъ, какъ ножныхъ такъ и ручныхъ!
Бѣлый пудель, въ мѣсяцъ за десять рублей,
Принимаетъ въ обученіе дѣтей!
Для удобства господъ дачниковъ амбаръ,
Продается вновь полученный товаръ!
Фисгармонія, съ залогомъ на прокатъ,
Покупаетъ въ три аршина адвокатъ!
Въ ссудной кассѣ пара кровныхъ рысаковъ.
Продаются для набивки погребовъ!
Ищутъ скоро мамку, годную для дамъ!
Въ рыбной лавкѣ покупаютъ всякій хламъ;
Ищетъ мѣсто старшій дворникъ въ погребкѣ!
Продается француженка на рѣкѣ!
Новость! Элексиръ мозольный отъ клоповъ!

Предлагается, какъ пломба для зубовъ!
Пять рублей вознагражденья,
Подъ залогъ даютъ имѣнія!
На Морской присталь прикащикъ молодой,
Торговавшій невскою водой!
Дома на срубъ отъ мухъ, мышей и комаровъ,
Продаются разныхъ цѣнъ и всѣхъ сортовъ.
Обучаетъ бальнымъ танцамъ ветчина,
Въ компаньонки очень мельница нужна!
Складъ кондитерскихъ товаровъ и другихъ
Лучшихъ самоваровъ молодыхъ!
Впрочемъ, я кажись, заврался, господа,
И немного заболтался съ вами я,
Но вины за мною право въ этомъ нѣтъ:
Вы прочтите разомъ пять большихъ газетъ,
Такъ напутаете вы еще не такъ,
Какъ сейчасъ я рассказалъ вамъ, навѣрнякъ!
Навѣрнякъ напутаете, какъ
Прочтете пять газетъ
Ха, ха, ха...

Прежде и теперь.

Исп. П. Невскій.

№ 20462.

Было время въ стары годы,
Жили мы не знали моды!...

Надувательства!

Кражи рѣдко совершались,
А въ судахъ не назначались...

Разбирательства!

Парни съ дѣвками любились,
По любви всегда женились...

Наслаждались!

Маши, Даши, Паши, Саши
Постоянно волѣ нашей

Покорялись!

И хотя мы съ ними дрались
Все же вмѣстѣ уживались...

Такъ ужъ водится!

А теперь супругъ иной
Гляди—женился и съ женой

Ужъ разводится!

Нынче съ дѣвушкой любой
Разговоръ совѣмъ другой...

Ужъ не гнѣвайся!

Коль богатъ—то будешь мой,
Не богатъ — ступай домой...

Не прогнѣвайся!

Прежде были тоже теши,
Только все-таки попроще...

Не сердитя!

А теперь статья иная,
Теши нація другая...

Ядовитая!

Да, теперь не тѣ ужъ нравы,
Всякій ищетъ денегъ, славы...

Удовольствія!

Годъ отъ года родъ мельчаетъ,
Чась отъ часу дорожаетъ

Продовольствіе!

А возьмемъ торговый людъ
Къ покупателямъ, какъ лютъ!

Безобразіе!

Купишь хлѣба, глядь, а онъ
Съ тараканомъ запеченъ...

Вотъ оказія!

Взялъ бутылочку вина,
Стъ краской тамъ вода одна!

Угощеніе!

Что купилъ не доглядѣлъ
Глядь, купецъ то и поддѣлъ!

Да съ почтеніемъ!

Такъ то быстро и во всемъ

Мы теперь впередъ идемъ

Просвѣщаемся!

Всякъ надуть другъ друга радъ,

Будь отецъ, своякъ иль братъ!

Не справляемся!

Чтобы вамъ всѣмъ угодить

Радъ я къ дѣлу приложить

Всѣ старанія!

Кончилъ Невскій свое пѣнье

Господамъ мое почтеніе!

До свиданія!

До свиданія!

Прощайте господа!

Николя.

Исп. С. И. Шатовъ.

№ № 20036 и 20125.

Жилъ былъ въ городѣ
Славный молодець,
Онъ былъ покоритель
Слабенькихъ сердець;
Въ немъ все было дивно,
Ножки, ручки, глазъ;
Я его представить
Вамъ хочу сейчасъ.

Это я, Николя, а, а, а, {
Это я, Николя, а, а, а! { bis.

* *

Здѣсь за мной всѣ барышни
Бѣгають плутовки,
Бѣгають, канашки,
Одна за другой,
Я не знаю, право,
Какъ отъ нихъ отстать.
Лишь я покажуся
Всѣ за мной кричатъ:

Вотъ идетъ Николя, а, а, а, {
Это я, Николя, а, а, а! { bis.

* *

Гуляя по бережку,
Жарко стало вдругъ,
Я скорѣй раздѣлся,
Ловко въ воду бухъ.
Выхожу оттуда:
Боже! что за грѣхъ—
Платье кто-то стибрилъ,
Слышу кругомъ смѣхъ,
Голый-то Никола, а, а, а,
Голый-то Никола, а, а, а,
Голый я, Никола, а, а, а,
Голый я, Никола, а, а, а!

Бѣдняга чудака.

Исп. С. И. Шатовъ.

№ 20037.

Всѣмъ бы пасынкамъ природы
Прожить-бы такъ какъ я,
Какъ жилъ въ былые годы
Бѣдняга весельчакъ.

Всю жизнь прожить не плача,
Хоть жизнь куда горька,

Ой ли! вотъ вся задача

Бѣдняги чудака.

Смѣхъ.

} bis.

* * *

Наслѣдственной шляпенки

Предъ знатю не ломать,

Подарочекъ дѣвченкѣ

Цвѣты въ нее вплетать.

Въ шинелькѣ ночью лежа,

Днемъ пухъ смахнувъ слегка,

Ой ли! вотъ вся одежда

Бѣдняги чудака.

Смѣхъ.

} bis.

* * *

Два стула, столъ трехногій,
Стаканъ, постель въ углу,
Тюфякъ на ней убогій,
Гитара на полу,
Швеи изображенье,
Шкатулка безъ замка,
Ой ли! вотъ все имѣнье
Бѣдняги чудака,
Ой ли! вотъ все имѣнье
Бѣдняги чудака.
Смѣхъ.

Шикъ-блескъ.

Исп. С. И. Шатовъ.

№ 20047.

Когда на сцену выхожу
Предъ шумною толпой,
Фуроръ большой произвожу,
Любуются всѣ мной;
Я вѣчно веселъ не угрюмъ,
Мой безпечальный взглядъ,
Оригинальный мой костюмъ,
Улыбкой васъ дарятъ.

Шикъ, блескъ, имерь эlegantъ,
Но пустой карманъ,
Я напиваюсь и домой
Иду свинья свиньей.

} bis.

* * *

Прошу взглянуть, что за покрой,
Какой жоли фасонъ:
Не сдѣлалъ только мнѣ портной
Широкихъ панталонъ.
Да впрочемъ, я и не сержусь,
Костюмъ и такъ красивъ,
Что имъ повсюду я горжусь,
Хотя я не спѣсивъ.

Шикъ, блескъ, имерь эlegantъ,
Но пустой карманъ,
Я напиваюсь и домой
Иду свинья свиньей.

} bis.

* * *

Вчера въ одномъ изъ кабаковъ
Я сильно былъ избить —
О томъ вамъ масса синяковъ
Здѣсь ясно говорить.

Ces sont однако пустяки,
Я къ этому привыкъ,
И мнѣ всѣ эти синяки,
Даютъ toujours лишь шикъ.

Шикъ, блескъ, имерь эlegantъ,
Но пустой карманъ,
Я напиваюсь и домой
Иду свинья свиньей.

} bis.

Пьяница.

Исп. С. И. Шатовъ.

№ 20050.

Я всегда любилъ напитки
И хотя пропьюсь до нитки,
Но съ пьяныхъ глазъ
Все вздоръ для насъ.
Вчера попалъ я въ кабакъ,
А, ха, ха, ха, ха, ха, ха,
И тамъ натрескался я такъ,
А, ха, ха, ха, ха, ха, ха,
Что съ пьяныхъ глазъ, бѣда
Избить былъ, господа.
Вы сюда и сюда,
Посмотрите, господа.
Здѣсь синякъ, сдѣсь желвакъ,
Можно-ль бить безбожно такъ.

* * *

Среди шума, среди спора,
Не пролито крови море,
А мой сюртукъ страхъ рвали тутъ,
Шляпенку всю мнѣ тамъ порвали,
А, ха, ха, ха, ха, ха, ха,
И чуть мнѣ фалдъ не оторвали,
А, ха, ха, ха, ха, ха.
Шляпенку и жилетъ
Порвали мнѣ.
Да вы сюда и сюда,
Посмотрите, господа,
Сюртукъ мой рванъ,
А брюки дрянъ,
Вездѣ нейдетъ, куда ни взглянь.
Ха, ха, ха, ха, ха, ха.

Клико.

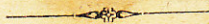
Исп. С. И. Шатовъ.

№ 20063.

Какъ каждый, кто цѣнить вино,
Могу и я имъ восхититься,
А тотъ, кто не любить его —
Пусть съ радостями жизни простится,
Съ восторгомъ я выпью Бордо,
Морго заставляетъ кружиться
Головку, а если клико —
Могу въ упоеньи напиться,
Ахъ дайте мнѣ клико,
Нектаръ игристый!
О райское вино —
Эфиръ душистый!
Лишь выпью я клико —
Мнѣ такъ легко, легко!
И хочется мнѣ пить, плясать,
Одно клико лишь воспѣвать,
И хочется мнѣ пить, плясать,
Клико лишь воспѣвать.

* * *

Когда на душѣ грусть, тоска,
А въ сердце тревога сомнѣній,
Лишь выпью и все «трынѣ-трава»,
Клико—мнѣ дастъ восхищенье.
Богатство—мнѣ даже смѣшно—
Не въ немъ цѣль моихъ пожеланій,
Хватило-бъ всегда на клико —
И станутъ враги всѣ друзьями.
О дайте мнѣ клико —
Нектаръ игристый!
О райское вино —
Эфиръ душистый,
Лишь выпью я клико —
Мнѣ такъ легко, легко!
И хочется мнѣ пить, плясать,
Одно клико лишь воспѣвать.
И хочется мнѣ пить, плясать,
Клико лишь воспѣвать.

Тарара-бум-бія.

Исп. С. И. Шатовъ.

№ 20098.

Много темъ различныхъ есть,
Всѣхъ припѣвовъ и не счесть!
Есть у каждаго свой вкусъ,
Кто ѣстъ рѣдку, кто арбузь.
Мода ужъ давно прошла,
На припѣвы «тру ля ля».
И теперь вамъ не во гнѣвъ,
Модный я начну припѣвъ.

Тарара-бум-бія, {
Тарара-бум-бія. } bis.

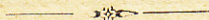
* *
*

Мужъ съ женой согласно жилъ,
Разъ онъ ей не угодилъ,
Въ просьбѣ денегъ отказалъ,
Ну и вышелъ вмигъ скандалъ.
Въ лобъ ему горшки летять,
Онъ схватился за ухватъ,
Полетѣли утюги,
Миски, чашки, кочерги.

Тарара-бум-бія и т. д.

* *
*

Причиняетъ много бѣдъ
Въ наши дни велосипедъ,
На громадномъ колесѣ,
Мчатся люди по шоссе,
Налетаютъ на людей,
И пугаютъ лошадей.
Имъ не грѣхъ бы приказать,
По канавамъ разѣзжать.
Тарара-бум-бія и т. д.

Ратафія.

Исп. С. И. Шатовъ.

№ 20124.

Поклонникъ всѣхъ я шансонетъ,
А также и люблю балетъ,
Всегда верчусь я у кулисъ,
И знаю всѣхъ почти актрисъ.
Всегда спокоенъ сердцемъ я,
Но вотъ увидѣлъ Ратафію,
Я пораженъ былъ, удивленъ
И красотою восхищенъ.

Когда увидѣлъ ее въ первый разъ я закричалъ:

Браво! браво! бистъ,

Ратафья, Ратафья.

Ратафья, Ратафья,

Прими букетъ камелія!

{ bis.

* * *

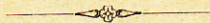
На утро я букетъ купилъ,
Усы и голову завилъ,
Письмо ей съ жаромъ написалъ,
Тотчасъ съ посыльнымъ отослалъ.
Въ письмѣ, любовь и страсть излилъ,
И о свиданьи съ ней молилъ,
Просилъ я въ первый рядъ взглянуть,
Направо крайнему мигнуть.
Она посмотрѣла и я закричалъ:

Браво! браво! бись,
Ратафья, Ратафья.
Ратафья, Ратафья,
Прими букетъ камелія. } bis.

* *
* *

Антрактъ, и я ужъ у дверей,
И съ трепетомъ стучуся къ ней,
Антре, мнѣ голосъ прозвучалъ,
И я въ уборной съ ней стоялъ.
Я робко приближаюсь къ ней—
Она даетъ мнѣ 5 рублей,
И говоритъ: клякеръ, мерси,
Уйди и больше не проси.
О коварная, она приняла меня за клякера,
Но я взялъ пять рублей и закричалъ:

Браво! браво! бись,
Ратафья, Ратафья.
Ратафья, Ратафья,
Прими букетъ, камелія.
Прими букетъ камелія! } bis.

Мы разумные жидки.

Исп. С. И. Шатовъ.

№ 20127.

Ми разумные жидки,
Ай, вай, вай, вай, вай, вай.

Послѣ каждой строчки припѣвъ.
На всѣ руки да мастаки.
Ой ми Янкель, Хацкель, Хаимъ,
Всяку штуку въ свѣтѣ знаемъ.

* *
*

На другъ дружка ми похожи,
Какъ двѣ туфли съ одной кожи.
Какой вгодно фокусъ встроимъ—
Изъ ярмулки брюки скроемъ.

* *
*

Шехеруемъ, генделюемъ,
Гдѣ гишефты, носомъ чуюмъ.
Во всѣхъ банковъ застѣдаемъ,
Въ кассу лапы запускаемъ.

* *
*

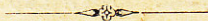
Гдѣ торги, гдѣ акціонъ,
Тамъ вже нашихъ эскадронъ.
Гдѣ собрались, тамъ Содомъ;
Пустимъ запахъ чеснокомъ

* * *

Любить тальянецъ макароны,
А мы золото, купоны,
И казенные подряды
Поставлять ужасно рады.

* * *

И на ярмарки бывали,
Насъ съ ярмарки выгоняли,
Но объ этомъ мы не плачемъ:
Гонять въ дверь, въ окошко вскочимъ.

Графинчикъ.

Сочиненіе Н. Мушинскаго.

Исп. С. И. Шатовъ.

№ 22000.

Графинчикъ, голубчикъ,
Красавчикъ ты мой!
Люблю тебя, милый,
Люблю всей душой.
Въ тебѣ мое счастье,
Отрады покой!

Графинчикъ, голубчикъ, }
Красавчикъ ты мой! } bis.

* *
‡

Я пережилъ много,
Я много страдалъ.
Невзгоды и зависть
Людскую узналъ.
Вѣдь ты, мой товарищъ,
Мой рыцарь лихой,

Графинчикъ, канашка, }
Красавчикъ ты мой! } bis.

* *
‡

На свѣтѣ все ложно,
Въ друзьяхъ правды нѣтъ,
И мнѣ опостылѣлъ
Давно бѣлый свѣтъ!
И могъ бы я смѣло
Покончить съ собой,
Но жаль мнѣ оставить
Тебя сиротой.

Графинчикъ, противный,
Зачѣмъ ты пустой?

Русскій ящикъ.

Исп. С. И. Шатовъ.

№ 22001.

Тройку борзыхъ запрягу я,
Съ сѣдоками полечу я,
А, а, а, а, милые мои, милые мои,
Эй вы, разшевеливай!
Вы, кормилицы, лошадки,
Мчитесь, мчитесь безъ оглядки,
А, а, а, а, милые мои, милые мои!
Эй вы залетные, ходу, эй вы!
Вотъ поля мои родныя,
Вотъ луга заливные,
А, а, а, а, милые мои, милые мои!
Дружно, соколы ясные, эй вы!
Напою я васъ водою,
Накормлю я васъ травою,
А, а, а, а, золотымъ овсомъ, золотымъ овсомъ.
Эй вы, соколы милые а!
У окошечка милашка,
Круглолица, миловидна,
А, а, а, а, милая моя, эхъ милая моя,
Да нуже вы, залетные, эхъ вы!

Ждетъ дружечка молодого—
Ямщика знать удалого,
А, а, а, а, молодца меня, эхъ молодца меня,
Эй, вы! расшевеливай, эхъ ты коренной!
Встрѣтитъ сладкимъ поцѣлуемъ,
Крѣпко, жарко поцѣлуешь.
А, а, а, а, молодца меня, молодца меня,
Эй, вы! залетные, тпру каналии—пріѣхали!

Мишутка, веселый малый.

Сочиненіе С. Уколова.

Исп. С. И. Шатовъ.

№ 22002.

Господа, мой девизъ:
«Пей вино, веселись!»
Недурень я собой,
Парень я молодой.
И здоровый при томъ,
Просто кровь съ молокомъ.
Вѣчно я веселюсь
И смѣюсь...

Зовусь я Мишутка,
Веселый мальчуганъ,
Я признаю одно—(ха, ха)
Лишь пѣсни да вино—(ха, ха)
Вся жизнь моя—шутка,
Я вѣчно веселъ, пьянъ,
Когда жъ вино я пью,
Танцую и пою:
Тра-ля-ля, тра-ля-ля.

* * *

Я еще не женатъ,
Значить—я не рогатъ,
Тещи нѣтъ у меня,
Не ревнуетъ жена.
Такъ о чемъ-же скучать!—
Лучше пѣть да плясать.
Вѣчно я веселюсь
И смѣюсь...

Зовусь я Мишутка,
Веселый малчуганъ,
Я признаю одно—(ха, ха)
Лишь пѣсни да вино—(ха, ха)
Вся жизнь моя—шутка,
Я вѣчно веселъ, пьянъ,
Когда жъ вино я пью,
Танцую и пою:
Тра-ля-ля, тра-ля-ля.

Тришка.

Исп. Шатовъ.

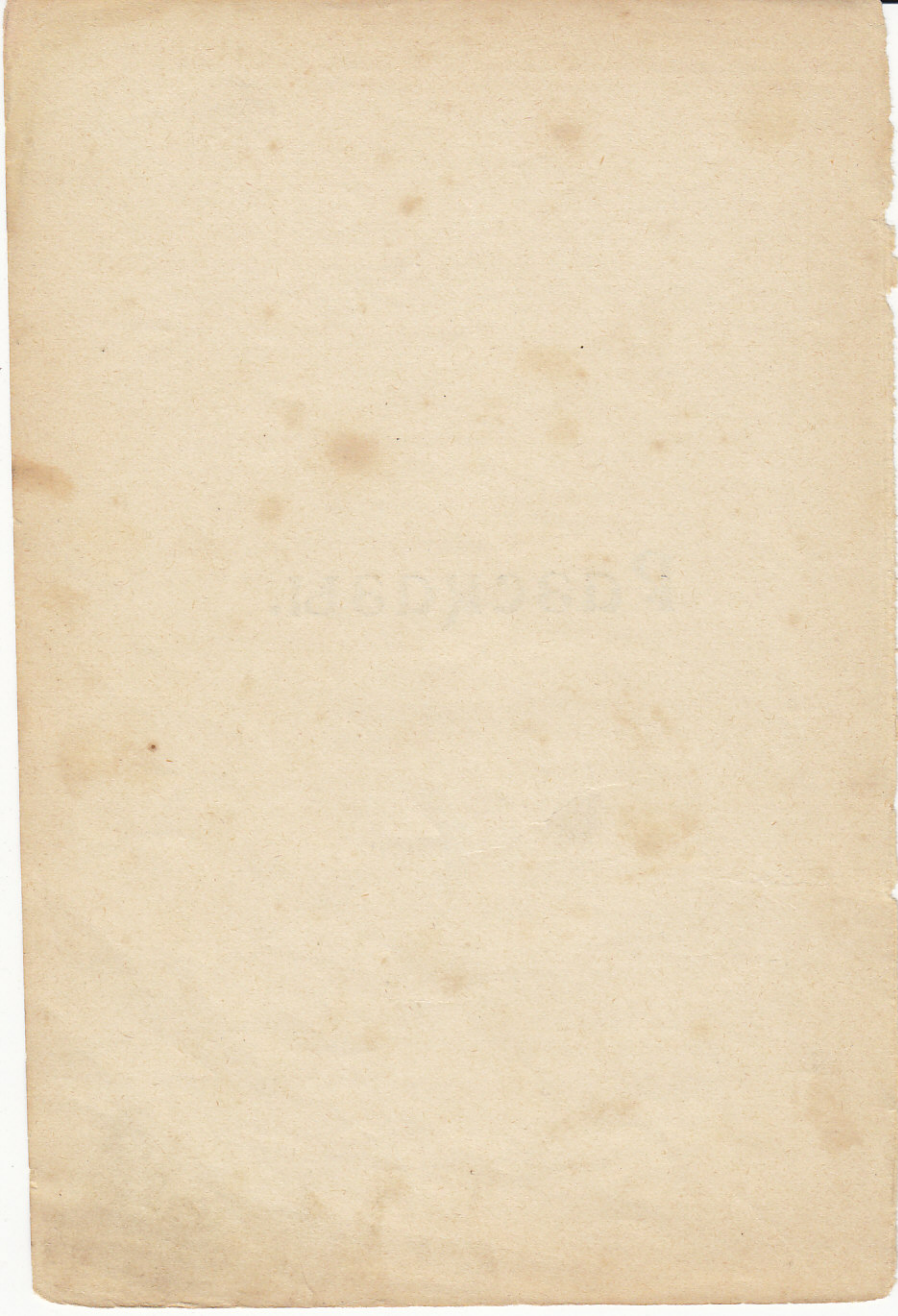
№ 22003.

Выпилъ съ Тришкой я маленько
Значить—въ новомъ кабачкѣ,
Ну, такъ чтожъ, ну такъ чтожъ,
Значить ничаво, значить ничаво.
Вотъ купилъ я двѣ полъ фарты,
Значить хочу погулять,
Ну, такъ чтожъ, ну такъ чтожъ,
Значить такъ должно, значить такъ должно.
Двѣ полъ фарты-то немного,
Только душу отвести,
Ну, такъ чтожъ, ну такъ чтожъ,
Значить погулялъ, значить погулялъ.
Какъ залыется-то мой Тришка
Тонкимъ, звонкимъ голоскомъ,
Ну, такъ чтожъ, ну такъ чтожъ,
Значить подгулялъ, значить подгулялъ.
Какъ приходитъ тутъ подрядчикъ,
Значить въ эвототъ кабачекъ,
Ну, такъ чтожъ, ну такъ чтожъ,
Значить такъ должно, значить такъ должно.

Вы, говоритъ, зачѣмъ, козлы,
Въ новый кабачекъ зашли?
Ну, такъ чтожъ, ну такъ чтожъ,
Значить погулять, значить погулять.
Тутъ я Тришку за кафтанъ
Убѣжимъ, говорю, болванъ,
Ну, такъ чтожъ, ну такъ чтожъ,
Больше ничаво, больше ничаво.

Разсказы.

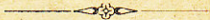
Наплевать.

Исп. Добровъ.

№ 21003.

Жилъ да былъ мудрецъ великій,
Не любилъ онъ унывать,
Чтобы съ нимъ не приключилось
Онъ промолвить — наплевать!
Отъ товарищей по классу
Сталъ онъ часто отставать,
Васъ турнуть, братъ, съ заведенія?
Что же, гоните — наплевать!
Разъ пришлось ему поѣхать
Надъ Сербомъ воевать;
Ну, а если не вернетесь, а убьютъ васъ?
Вотъ такъ штука — наплевать!
И пришлось ему въ сраженьи
Ядромъ ногу оторвать.
Возвратился онъ веселый.
Ну, а нога то гдѣ? Нога то — наплевать!
Онъ жену свою ни разу, не подумалъ
ревновать
Ваня, ты смотри, братъ, въ оба,
Ходятъ слухи...
Чтожъ такое — наплевать!

И удрала жена съ гусаромъ,
Не съ кѣмъ стало ворковать.
Чтожъ, дождался, говорили.
Чтожъ такое? наплевать!
Слышали мы, что нашъ пріятель
Сталъ отчаяннѣй все хворать.
Ваня, доктора позовалъ бы!
Ну, на кой чертъ,—наплевать!
Передъ самой своей смертью
Всѣхъ друзей велѣлъ собрать
И сказалъ съ усмѣшкой кислой:
Да, вышло дѣло наплевать.
Въ первый разъ, да, друзья мои,
Признаться, тяжело околѣвать,
Въ первый разъ, да безъ привычки,—
Ну, а впрочемъ, наплевать!

Газетное объявленіе.

Исп. П. Невскій.

№ 21008.

Честъ имѣю представиться: страстный любитель литературы, вообще газетной. Страсть это моя, господа, читать газетныя объявленія, но по слабости зрѣнія и забывчивости, мелкій и крупный шрифтъ у меня сливаются вмѣстѣ, изъ за-этого выходятъ вотъ какія курьезныя вещи. Я вамъ сейчасъ прочитаю:

1) Молодая горничная, кончившая курсъ консерваторіи, съ душевнымъ прискорбіемъ, извѣщаетъ родныхъ и знакомыхъ о внезапной перемѣнѣ росписанія поѣздовъ Московско-Брестской и Лозово-Севастопольской ж. д.

2) Желаящимъ научиться, въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ, хорошо говорить по французски... рекомендую въ большомъ выборѣ: чулки, носки, галстуки и проч. товары, по дешевой цѣнѣ.

3) Для дамъ, элегантно и дешево, свинцовыя бѣлила, колесная мазь и разныя другія малярныя краски.

4) Кухарка съ аттестатомъ... отъ С.П.Б. Химической лабораторіи рекомендуется, какъ лучшее средство для рошенія волосъ.

5) Молодая дѣвица, на лежащихъ рессорахъ, хорошо выкрашенная, желаетъ получить катарръ желудка и другія внутреннія болѣзни.

6) Фотографъ изъ Одессы пріѣхалъ въ Петербургъ, при лунномъ освѣщеніи снимаетъ: пальто, часы, сюртуки исполненіе скорое и аккуратное.

7) Молодой человѣкъ, на резиновыхъ шинахъ, занимается разведеніемъ рогатаго скота въ небольшихъ семействахъ.

8) Требуются шансонетныя пѣвицы, безъ рекомендаціи отъ акцизнаго управленія, просятъ не являться.

9) Утеряна нѣмка, кличка—«Жуликъ», особыя примѣты: хвостъ обрубленъ, нашедшій получить вознагражденіе... Грудныхъ дѣтей по 1 р. 50 к. за квадратный аршинъ... Коммиссіонеровъ просятъ не являться....

Сценка въ вагонѣ 3-го класса.

Исп. С. И. Шатовъ.

№ 20066.

Поездъ подходитъ къ станціи, пассажиры выходятъ, входятъ новые. Въ первый уголъ входитъ еврейка съ мальчикомъ маленькимъ: когда онъ заплачетъ, она ему рожокъ въ ротъ суетъ. Во второй уголъ барыня, у нея контрабанда: собака и кошка въ ящикѣ дерутся. Въ третій уголъ, молодой человѣкъ напѣваетъ что то. Въ четвертый, мастеровой съ гармошкой наигрываетъ барыню, поездъ трогается, (*крикъ ребенка, кошки, собаки*).

Мастеровой. Барыня, барыня, сударыня, барыня, чего тебѣ надобно, горошку...

Барыня. Кондукторъ, господинъ кондукторъ, господинъ кондукторъ!

Кондукторъ. Что вамъ угодно?

Барыня. Скажите мастеровому, чтобъ не игралъ на гармоникѣ, потому что я барыня нервная.

Кондукторъ. Послушай, нельзя играть на гармоникѣ невозможно.

Мастеровой. Ладно, чаво тутъ, нябуду.

Кондукторъ уходитъ, опять продолжается (*крикъ ребенка, кошки, собаки*).

Мастеровой. А барыня, барыня, сударыня, барыня, чаво тебѣ надобно...

Барыня. Кондукторъ, кондукторъ, господинъ кондукторъ, что это такое? я барыня нервная, снѣ играетъ, скажите ему, чтобы онъ не игралъ, господинъ кондукторъ, господинъ кондукторъ!

Кондукторъ. Что вамъ угодно?

Барыня. А — а, я нервная барыня, а онъ играетъ, я не могу!

Кондукторъ. Я тебѣ что сказалъ, играть нельзя на гармоникѣ.

Мастеровой. Ладно, чаво тугъ, нябуду.

Кондукторъ. Какъ не будешь? Играешь. Подходить къ нему кондукторъ, беретъ у него гармошку и выбрасываетъ за окно.

Мастеровой. Это чагоже теперича кто же такъ дѣлаетъ, развѣ это возможно.

Кондукторъ. Ну вотъ, не разговаривай, высажу.

Мастеровой. Ну ладно...

Въ это время франтикъ подходитъ къ мужику, даетъ ему рубль и говорить, чтобы спѣлъ барыню безъ гармошки.

Мастеровой. А барыня, барыня, дяржись, таперича я тебя проберу, а барыня, барыня, чаво тебѣ надобно, горошку моченаго, сухарика толченаго.

Барыня. Кондукторъ, кондукторъ, кондукторъ, что это такое, Господи, Боже мой!

Кондукторъ. Я тебѣ сказалъ, нельзя играть.

Мастеровой. Нѣтъ, братъ, теперь не выкинешь, собственная.

